Р3 9/114

Выпуск шестой

Библиотека
„ВОПРОСЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ“
под редакцией
Проф. Я. М. Букшпана, М. Я. Кауфмана и М. И. Хлоплянкина

Р3 9/114

Мих. ГОРЬКОВ

ФИНАНСИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР (1920—1924 г.)

РИО НКВТ
Москва
1925

Издател. Отдел НКВТ, Москва, Ильинка, 14, тел. 5-76-87

БИБЛИОТЕКА
„Вопросы Внешней Торговли“

под ред. проф. Я. М. Букшпана, М. Я. Кауфмана и М. И. Хлоплянкина.

содержит нижеперечисленные выпуски:

А. ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ.

I. Торговый и расчетный баланс.

1. Торговый и расчетный баланс.
2. Наш современный и довоенный торговый баланс.
3. Торговые балансы иностранных государств.
4. Валютная политика, торгов. и расчетный баланс.

II. Транзит.

1. Значение транзита торговли в историч. развитии внешней торговли.
2. Транзит и интересы промышленности.
3. Значение транзита во внешней торговле СССР.
4. Международно-правовое регулирование транзита.

III. Принцип наибольшего благоприятствования.

1. Юридическая природа принципа наибольшего благоприятствования.
2. Историческое развитие принципа наибольшего благоприятствования.
3. Принцип наибольшего благоприятствования в послевоенных договорах.
4. Принцип наибольшего благоприятствования в Сов. договорах.
5. Принцип наибольшего благоприятствования и торговая политика СССР.

IV. Таможенная политика.

1. Таможенные пошлины в прошлом, настоящем и будущем.
2. Протекционизм и свобода торговли.
3. Промышленный и аграрный протекционизм.
4. Народно-хозяйственное значение таможен. пошлин.
5. Автономный и конвенционный таможенный тариф.
6. Таможенные и жел.-дор. тарифы.
7. Таможенные тарифы и акциз.
8. Стимулирование экспорта возвратом пошлин и др.
9. Финансовая роль таможенных доходов.
10. Пути легальной и нелегальной товарной интервенции.

V. Таможенно-тарифная политика Советской власти.

1. Роль таможенных пошлин при монополии внешней торговли.

(Окончание на 3-й стр. обложки)

Выпуск шестой

Библиотека
„ВОПРОСЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ"
под редакцией
Проф. Я. М. Букшпана, М. Я. Кауфмана и М. И. Хлоплянкина

РЗ 9/П4

Мих. ГОРЬКОВ

ФИНАНСИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР (1920—1924 г.)

РИО НКВТ
Москва
1925

Отпечатано в типографии ОГПУ имени тов. Воровского, Б. Лубянка, 18, в колич. 5.000 экземпляр.
Главлит № 33188. Москва.

ГОСУД. Р.С.Ф.С.Р. ... ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
Л 25937
19-III 1925
БИБЛИОТЕКА.

I.

ХАРАКТЕР ФИНАНСИРОВАНИЯ В ДОВОЕННОЕ ВРЕМЯ И ТЕПЕРЬ.

Под финансированием внешней торговли в странах капиталистических, обычно, понималось и понимается лишь финансирование самого внешне-торгового оборота, т.-е. по экспорту от момента погрузки экспортного товара в портах или на станциях жел. дорог для отправки непосредственно за границу и до реализации их на внешнем рынке, а по импорту с момента закупки товаров за границей до прибытия в порт назначения или на внутреннюю таможню.

Финансирование внешней торговли было весьма краткосрочным (не более 3-х месяцев, а для хлеба, напр., и до 1 месяца). Поскольку финансировался в сущности лишь оборот по ту сторону границы, постольку совершенно естественно было и преимущественное участие в нем иностранного капитала.

Нельзя упускать из вида, что частная внешняя торговля, раздробленная между тысячами действующих суб'ектов, извлекающих лишь личную прибыль из дела, конечно, способствовала привлечению частных же иностранных кредитов покупателей и продавцев, которые, разумеется, на основе своей кредитоспособности и своих деловых связей финансировались иностранными Банками.

Но, конечно, финансированием самого внешне-торгового оборота не ограничивалось фактическое кредитование внешней торговли. Заготовки экспортного сырья требовали и получали соответствующие кредиты, как получали таковые и импортеры, реализовавшие ввезенные товары продажею их в кредит. на срок. Вот это то финансирование

внешней торговли никогда и никем не учитывалось, как таковое, так как эти кредиты рассматривались, как чисто внутренние.

Проследим бегло процесс сборки сырья, как он происходил в дореволюционное время у нас.

Первым агентом чаще всего бывал мелкий сельский лавочник, кулак. Ведя разностороннюю торговую деятельность в селе, он обычно скупал или получал в уплату за оказанные услуги и кредит—сельско-хозяйственное сырье. Так как он никаким банковым кредитом не пользовался, в это дело он вкладывал свои средства и средства, полученные от внутренних торговых кредитов (покупка товаров в кредит у городских купцов).

Следующим агентом являлся скупщик, группировавший мелкие партии товаров в повагонные. Это был или самостоятельный торговец или агент более крупной фирмы. За сим, на сцену выступали представители или иностранных фирм, или же отечественные экспортеры. И каждый из этих агентов приносил в внешнюю торговлю и свои средства и свои внутренние кредиты.

Таким образом, процесс экспортных заготовок разбивался на несколько кратких периодов, при чем в каждый из этих периодов во внешнюю торговлю вступал новый капитал и новые кредиты преимущественно внутренние (здесь я разумею и кредиты частных банков, хотя бы они зависели сами от иностранных финансовых групп).

Понятно, что по отдельным видам сырья процесс этот видоизменялся вплоть до того, что финансирование некоторых экспортных заготовок было единичным процессом, хотя бы, например, по сборке пушнины, через организуемые специально для сего фактории.

Когда мы перейдем к рассмотрению хозяйственных процессов, происходящих в этой области в Союзе ныне, мы отмечаем совершенно иную обстановку.

Во-первых, здесь почти вся хозяйственная деятельность совершается государственным аппаратом, что вызывает с

неизбежностью специализацию работы. На-ряду с торговыми организациями, ведущими и внутреннюю и внешнюю торговлю, мы имеем ряд организаций, которые занимаются исключительно внешней торговлей (органы НКВТ, Госторги, Аркос, Амторг, смешанные общества).

Во-вторых, необходимость тесной экономической связи города с деревней вызывает необходимость избавиться от частного посредника и заставляет экспортера обязательно вести заготовки собственными силами, строя свой заготовительный аппарат и снабжая его средствами на сборку товаров.

Таким образом, процесс экспорта в данное время продолжается от момента заготовок и до момента реализации, т.-е. период затраты капиталов по отдельным видам экспорта удлиняется до 6,9 и даже 11 и более месяцев. Тоже и в импорте, где импортер должен сам изыскать средства для кредитования внутреннего оборота с импортными товарами.

Совершенно ясно, что ныне понятие финансирования внешней торговли выступает уже во всей полноте.

Совершенно ясно и то, что благодаря изменившемуся характеру финансирования внешней торговли потребные для нее средства должны быть большими, чем прежде, [1]) что кредитование должно быть долгосрочным и, что собственные капиталы внешне-торговых организаций должны быть значительными, так как при долгосрочных операциях отношение кредитов к собственным средствам всегда будет менее благоприятным, чем при операциях краткосрочных.

Совершенно ясно, что это обстоятельство должно затруднять прилив иностранных капиталов, тем более, что наши экспортеры, будучи государственными торговыми организациями, вынуждены блюсти не только собственные

---

[1]) Нельзя забывать, что известная часть собственных средств с неизбежностью застревает в собственных заготовительных аппаратах, распыляется в задатках и авансах и т. д.

интересы, но и интересы государства в целом (политика цен), а потому очень неохотно идут и не должны итти на широкие предварительные запродажи своих товаров. Тем более невозможно выступление наших госхозорганов в роли прямых агентов иностранных фирм по скупке экспортных товаров.

Все это, нам кажется, в достаточной мере об'ясняет ту напряженность средств, которой отмечена работа во внешней торговле.

II.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ И РАЗМЕРЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СОЮЗА.

Как же происходило финансирование монополизированной внешней торговли Союза за время с 1920 и по 1 октября 1924 года?

Изменение источников, форм и размеров финансирования, разумеется, шло параллельно с изменением организационных форм и размеров самой внешней торговли. Поэтому необходимо хотя бы и в самых общих чертах напомнить эволюцию внешней торговли за названный период.

В начала 1920 года впервые была прорвана политическая и экономическая блокада Союза. Договор с Эстонией и организация нашего торгового представительства в Ревеле были значительными фактами в истории нашей внешней торговли. И, однако, наше появление на иностранной территории не могло, конечно, разрешить проблемы возобновления внешней торговли, ибо «бойкот», «блокада» чрезвычайно мешали правильной организации дела. Вступая на путь возобновления внешне-торговых отношений с западноевропейским миром, мы не имели ни кредитов, ни кредитных аппаратов, ни запасов иностранной валюты, ни, наконец, доверия со стороны иностранных продавцов. С другой стороны, не будучи признаны иностранными правительствами, не имея сколько-нибудь прочных мирных с ними

отношений, наоборот, имея все шансы ожидать новых враждебных выступлений, мы не могли свободно вывозить свои товары, на которые могли бы быть наложены аресты, или по претензиям частных лиц бывших собственников, или реквизиции враждебных правительств в случае открытия военных действий.

Наконец, была и третья причина, затруднявшая экспорт—упадок сельского хозяйства, продукция которого составляла и составляет значительнейшую часть нашего экспорта.

Весь этот год Союз прожил в напряженной гражданской войне, в эпохе военного коммунизма, когда все нужды были соподчинены одной цели,—обеспечению армии, обеспечению столичных промышленных центров.

Вся внешняя торговля была сосредоточена исключительно в руках Наркомвнешторга, который в то время вынужден был выступать во внешнем мире еще под фирмой Центросоюза.

Экспорт за 1920 год характеризуется ничтожной цифрой 4.600 рублей, импорт же цифрой 49.100.000 рублей. Состав импорта характеризуется следующими основными показателями: металлы и изделия из них составили 20% ввоза, предметы одеяния, кожа, обувь до 65%, бумага 8%, продовольствие 4%, топливо около 2%, медикаменты 1%.

Из этих цифр ясен характер нашего импорта за 1920 г.: оборона поглотила до 70%; транспорт и промышленность до 22% и культурно-просветительные нужды 8%.

Следующий 1921 год—первая его половина ничем в сущности не отличается от предыдущего, разве только большим об'емом операций; переход к новой экономической политике мог отразиться на внешней торговле только в самом конце 1921 года.

Отметим наиболее существенные черты развития внешней торговли за этот год.

В области экспорта за НКВТ закреплена вся наличность экспортных товаров, оставшаяся на территории Союза от

прежних лет. Примерная его стоимость в то время определялась цифрой около 100 милл. руб. (Государственный экспортный фонд).

В этот момент НКВТ являлся лишь государственным комиссионером, он еще не имел права на самостоятельные заготовки. Только во второй половине года НКВТ получил право заготовок, которое 10 ноября 1921 г. было значительно расширено до исключительного монопольного права экспортных заготовок с одним лишь ограничением производства таковых через кооперацию. В конце же года 8 ноября НКВТ был выделен особый оборотный фонд в размере 10 милл. рублей. За счет него НКВТ должен был вести внешнеторговые операции по принципу коммерческого расчета, как через свои собственные аппараты, так и через смешанные и паевые товарищества, в которые он мог войти за счет своего оборотного фонда.

Таким образом, в конце 1921 г. во внешнюю торговлю был внесен принцип коммерческого расчета и были введены специальные капиталы. Следует здесь же отметить, что оборотный фонд НКВТ в начале 1922 г. был увеличен до 50 милл. рублей, с пополнением его исключительно из выручки от реализации государственного экспортного фонда.

Для операций за счет оборотного фонда НКВТ выделил тогда же особый орган—комиссию по обфонду. Комиссия являлась так-сказать, коллегией коммерческой части НКВТ, которая давала задания существовавшим Экспортному и Импортному Управлениям, собственного аппарата не имела, проводя все расчеты с контр-агентами и комиттентами через то же Экспортное Управление. Почти все сделки того времени носили исключительно товарообменный характер, чем страховались обе стороны от совзначных потерь.

При быстро развившихся операциях за счет обфонда очень быстро выявилась необходимость отделения коммерческих аппаратов от регулирующих и к 1 мая 1922 г. в

недрах НКВТ была создана особая Государственная Экспортно-Импортная Контора «Госторг», которому были переданы все наличные средства, товары и др. ценности. Вслед за этим быстро развилась периферия Госторга, которая строилась путем отпочкования коммерческих операций от регулирующих в каждом местном аппарате НКВТ в Союзе и заграницей. Так родились и коммерческие части Торгпредств, которые в 1922 г. были в качестве заграничных отделений Госторга приданы последнему. Чтобы не возвращаться к этому, отметим, что в 1923 г. после образования Союза Советских Социалистических Республик Госторги были признаны торговыми органами, действующими лишь в пределах отдельных Союзных Республик. Так родились Госторги РСФСР, УССР, БССР и Зак. ССР. Коммерческие же части Торгпредств были признаны общесоюзными торговыми аппаратами, почему они должны были вновь отделиться от прежнего Госторга, ставшего Госторгом РСФСР. В результате этой трансформации, коммерческие части Торгпредств утеряли свои капиталы, которые были закреплены за их центральным правлением—за Госторгом.

Однако, возвратимся к 1921 году.

В конце же 1921 года открыл свои действия Государственный Банк, однако, свою работу по финансированию внешней торговли он начал лишь с весны 1922 года.

Цифры экспорта и импорта Союза за 1921 год, таковы:

Выручено от продажи экспортных товаров 12.101.000 р. и уплачено за импортные товары 325.543.000 рублей.

Характеристика импорта дается основными показателями: металлы и изделия—28%, животные продукты и удобрения—26%, жизненные припасы—16%, ткани и изделия из них—22%. Надо вспомнить о голоде 1921 года, чтобы понять, почему такую значительную долю ввоза составляли предметы продовольствия и семена в этом, а особенно в 1922 году—в первой его половине. Новая же экономическая политика оказала свое влияние на импорт.

расширением потребительского ввоза и ввоза сельско-хозяйственных машин для товарообменных операций с деревней.

Конец 1921 и начало 1922 г. ознаменовались переводом всей государственной промышленности на хозяйственный расчет, при чем за нею были закреплены в виде оборотных ее фондов все запасы сырья и готовых товаров, оставшихся на фабричных складах; эти запасы были немалы.

Поскольку промышленность была переведена на хозрасчет и перед каждым предприятием стала задача скорейшего восстановления производства, постольку она столкнулась с необходимостью частичного восстановления своего основного капитала—машинного оборудования—и пополнения запасов необходимых для производства подсобных материалов, главным образом, иностранного производства.

Не имея наличных для этого средств, но располагая значительными стоками сырья, промышленность занялась экспортом части его, чтобы на экспортную выручку закупить необходимые иностранные товары, машины и части таковых. Так, в 1922 г. на-ряду с НКВТ появляются на заграничном рынке органы промышленности, ведущие там зачастую типично товарообменные операции.

В октябре 1921 года получил право выхода на внешний рынок и Центросоюз, а в начале 1922 года разрешена организация смешанных обществ, имеющих право работы на заграничных рынках под контролем НКВТ.

Цифры, характеризующие экспорт и импорт за 1922 г., относятся ко всему году, тогда как в этом году, отчетно-хозяйственный год, вследствие перехода на новый календарный период—с 1 октября и по 1-е октября,—исчисляется всего в 9 месяцев.

Статистические цифры ввоза и вывоза таковы:

		Экспорт	Импорт
1-я полов.	1922 г.	24.848 т.	278.318 т.
2-я „	1923 г.	56.775 т.	180.042 т.
	Всего	81.633 т.	458.370 т.

За 9 месяцев 1923 года.

Экспорт	Руб.	53.688.000
Импорт	„	368.500.000

Из последних надо исключить благотворительные грузы и грузы Помгола на Руб. 184 милл.

Эти цифры характеризуют внешний оборот, путем учета вывезенных и ввезенных товаров по ценам 1913 года (наши предыдущие цифры за 1920—1922 г. давали представление о реальных затратах на импорт и о реальном поступлении экспортных выручек, т.-е. о действительных платежах и действительных поступлениях).

Такие же данные за 1922 год дают следующую картину работы НКВТ за свой счет и за счет государства:

по экспорту—выручка . .	28.332.000	руб.
по импорту—затраты . .	149.500.000	»

Следовательно, до 35 милл. руб. по импорту и на 25 милл. по экспорту (по ценам 1913 г.) оборот совершен иными агентами и именно: госпромышленностью и кооперацией. При введении в эти цифры поправочных коэффициентов к ценам 1913 г., мы придем к заключению, что этот оборот составляет не менее 1/3 всего оборота Союза. По вычислениям авторов сборника «Внешняя торговля и народное хозяйство России» обороты кооперации составили до 8%, смешанных обществ до 4% и остальное госорганы.

В конце 1922 года, учитывая сложившиеся фактически отношения, за целым рядом хозорганов было закреплено право выхода заграницу (под контролем НКВТ), каковое право, впрочем, было скоро ограничено правом продавать заграницей только предметы своего производства и покупать только необходимые для собственного производства товары, запрещая перепродажу их. Этим самым был положен предел для спекулятивной деятельности хозорганов, которые, распродав заграницей излишки полученного в свои оборотные капиталы сырья, начали вкладывать свои сред-

ства в экспортные заготовки, не с целью получения контр-импорта, но уже с целями получения иностранной валюты, предохранявшей их оборотные средства от обесценения.

Надо отметить, что в общем и целом эта система действует и поныне.

Чтобы отметить все факторы, определившие условия финансирования внешней торговли, следует напомнить, что в конце же 1922 г. организовался Промбанк, а еще несколько ранее до этого Торгпредства приступили к финансированию внешней торговли из своих оборотных средств.

Все вышесказанное позволяет нам дать краткий очерк финансирования внешней торговли за 1920—1922 г.г., выявить источники, формы и условия поступавших во внешнюю торговлю кредитов и проследить процесс накопления собственных капиталов.

III.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В 1920—22 г.г.

Как и следовало ожидать финансирование внешней торговли Союза в 1920 году происходило полностью за счет средств казны. Слишком ничтожна была выручка за экспортные товары в этом году, чтобы отмечать ее, как один из источников финансирования [1]). Размеры финансирования

---

[1]) Любопытно привести цифры сметных ассигнований на внешнюю торговлю в 1918 и 1919 г.г. По смете Народного Комиссариата Торговли и Промышленности, преобразованного в Народный Комиссариат Внешней Торговли лишь в конце 1919 г., было отпущено:

В 1918 г.—первая половина—всего 33 милл. р., из коих на торговые операции—ничего.

В 1918 г.—вторая половина—всего 91 милл. р., из коих на торговые операции—ничего.

В 1919 г.—первая половина—всего 202 милл. р., из коих на торговые операции—126,7 милл. руб.

В 1919 г.—вторая половина—всего 208 милл. р., из коих на торговые операции—150,5 милл руб., которые полностью не были исчерпаны.

отмечены выше; они совпадают с фактическими затратами на импорт. Но что следует отметить здесь, в интересах исторического прошлого, это—способ финансирования.

Мы еще не успели забыть предыдущего периода падающей валюты, которая в силу этого не могла явиться расчетной валютой по нашим закупкам заграницей. Это не было единственной причиной. Была и другая. Поскольку наш экспорт не играл никакой роли, постольку заграница не могла пред'явить спроса на нашу валюту для покрытия своей задолженности.

Все это заставило нас расплачиваться за наш импорт из запасов золотого фонда. А так как мы не имели к тому времени никаких банковых аппаратов,— вслед за націонализацией они были упразднены и влиты в центральный и местные расчетно-кассовые аппараты НКФ, то нам пришлось производить реализацию нашего золота через иностранные банки и многочисленных посредников. Хотя золото и «не пахнет»,—однако, ряд солидных западно-европейских банкиров отказывались от приема в уплату золотой монеты старого чекана. Приходилось отправлять золото через Ревель на монетный двор в Стокгольм, для переплавки его в слитки, каковые, снабженные клеймом Шведского монетного двора, и поступали в торговый оборот как товар, а не как монета. Чтобы понять условия этой работы стоит привести факт, когда такие слитки были ввезены в Сев.-Амер. Соединенные Штаты, но правительством последнего не были допущены в страну. Так как никогда нельзя было иметь уверенности в том, что в нужный момент можно будет получить то или другое количество необходимой валюты, агенты НКВТ заграницей должны были заранее реализовывать золото, заранее скапливать стоки разных валют, что в период 1920—1921 г.г. было небезубыточно, так как в то время все валюты, не исключая и американский доллар, сильно колебались в цене.

С большим трудом НКВТ удалось построить в Ревеле центральный валютно-кассовый аппарат, через который шла

вся реализация золота, вся закупка нужной валюты и снабжение последней всех агентур НКВТ в других странах. Конечно, не без борьбы не только с западно-европейским капиталистическим миром, но и с нашим внутренним — разными ведомствами, из которых каждое хотело реализовать золото самостоятельно, и которые тем самым роняли продажный курс золота случайными и небольшими сделками.

Аппарат был построен, централизация расчетов закончена лишь к концу первой половины 1921 года, к какому времени надо отнести начало наших нормальных сношений с западно-европейскими банками (пока еще не в области кредитов).

Необходимо отметить, что в этот уже период удалось заключить 2—3 сделки в кредит, при чем кредит, предоставленный нам Шведским Концерном промышленников и банкиров, был полуторагодичным, обеспечивался нашими векселями и по сумме был значительным. Правда, фактически этот кредит обеспечивался депонированным золотом, реализацию которого производил шведский банк—участник Концерна и выручка от реализации которого и обращалась на погашение векселей. Этот кредит имел для нас, однако, то значение, что реализация больших партий золота разсрочивалась на 18 месяцев, чем мы страховали себя от излишних потерь при пред'явлении рынку такого количества золота на продажу.

Более любопытны другие случаи—мелких покупок в кредит, на н/векселя, без всякого другого обеспечения, но они были именно слишком мелкими, чтобы оказать серьезное влияние на наши расчеты.

Обычно же, подавляющее количество наших закупок или авансировалось нами в известной части, или же обеспечивалось безотзывными аккредитивами, что влекло за собою бронирование, связывание наших текущих счетов в банках, так как у последних мы никаким кредитом не пользовались.

Таковы тяжелые условия нашей работы заграницей в 1920 г. и первой половине 1921 года.

Выше мы отметили, что в конце первого полугодия 1921 г. мы наладили сносные условия работы с европейскими банками,—потери на реализации золота стали меньше, дошли до нормальных 1½%, реализация стала происходить спокойно, стоки ниналют стали меньшими, наконец, и открытие аккредитивов стало более легким, так как некоторые банки перестали требовать полного обеспечения их. Также улучшились и чисто торговые расчеты; задатки мы перестали выдавать, круг продавцов качественно улучшился, наши закупки в большинстве мы смогли перенести в те страны, которые производили данные товары.

Финансирование внешне-торгового оборота в 1921 г.— в общем происходило тем же путем—отпуском необходимых средств из казны. В этом году в смету НКВТ были введены кредиты и на заготовку экспортного сырья в Союзе; кредиты были исчислены в 3,2 триллиона рублей или примерно в 150 милл. рублей золотом, однако, до конца года было отпущено всего 140 миллиардов рублей или 4,4% сметы, если игнорировать понижением курса совзнаков. Отпуск этих средств на заготовку сырья фактически был первым и последним, ибо как мы уже отметили выше, в ноябре 1921 г. был образован оборотный фонд НКВТ, на средства которого НКВТ и должен был в дальнейшем вести не только экспортные заготовки, но и импортные закупки.

В ноябре—декабре 1921 года НКВТ за счет оборотного фонда получил 13 милл. рублей иностранной валютой, полученной от реализации государственного экспортного фонда, которые он и ввез в Союз потребительскими товарами: сахар, мануфактура, рожь, мука и т. д.

Реализация этих товаров заняла 2—3 месяца (со дня закупок), и, таким образом, НКВТ мог пустить вырученные совзнаки на экспортные заготовки лишь в весенний заготовительный период 1922 г.

Выше мы отметили, что лишь с весны этого же 1922 г. и вновь организованный Госбанк открыл кредиты на внешнюю торговлю, и именно на те же экспортные заготовки.

Первые кредиты были получены НКВТ в сумме около 600 тыс. руб. золотом, против учета тратт, выставленных НКВТ на свои Торгпредства в Эстонии и Англии. Эта форма кредита с тех пор стала одной из излюбленных и удобных форм экспортных кредитов и для банков и для экспортеров.

Продолжая рассмотрение условий кредитования внешней торговли в 1922 году, должны сказать, что Госбанк вскоре пошел на кредитование нашего лесного экспорта, от кредитования же импорта он должен был воздержаться, так как его связи с иностранными банками не были налажены, да и запасов инвалюты, необходимых для импортных кредитов, у него не было.

За весь 1922 г. Госбанк предоставил кредитов по экспорту на 36 милл. руб. и по импорту на 10 милл. рублей. Значительнейшая часть их выпадает на три последние месяцы, т.-е. переходит на 1922/23 год и учитывается нами в этом году. И все же до 15—18 милл. руб. приходится на 9 месяцев 1922 года.

Выше мы отметили, что ряд вновь созданных хозяйственных органов выступили в этом году с реализацией части поступившего в их оборотные фонды сырья. Это, конечно, дало им средства для их импорта.

Выступая на внешнем рынке в качестве случайного экспортера, ибо этот экспорт давал им валюту для необходимого импорта, хозорганы не были заинтересованы в рациональной постановке экспортной операции. Им надо было срочно продать вывезенное добро, чтобы скорее достать машины или продукты, необходимые для их фабрик и заводов. Разумеется, они не могли думать о политике цен на советский экспорт, они не могли и не желали выдерживать свои товары, чем срывали цены на более значительные массы экспортных товаров государственного экспортного фонда.

Одними административными мерами нельзя было побороть этого зла. НКВТ в лице своих Торгпредств, у которых имелись свободные средства, конечно, государственные—на

импорт,—организовал ссудную операцию под эти товары, что влекло за собою передачу хозорганами этих товаров на комиссионную продажу Торгпредствам, при чем последние освобождались от упреков в медленности реализации. Темп реализации и политика цен стали, благодаря этому, зависеть исключительно от Торгпредств, т.-е. от НКВТ. Общая сумма таких кредитов в 1922 г. определяется, примерно, 13—15 милл. рублей.

Появление таких операций у Торгпредств вызвало организацию кое-где банковых отделов, ибо ссудные операции должны быть поставлены в твердые рамки, отношения по ним с коммитентами должны быть четкими, а одновременно с тем необходимо было и собрать в один кулак все советские средства, находившиеся заграницей. Согласно решению высших правительственных органов, все средства гос-и хозорганов должны храниться на их текущих счетах у Торгпредств—это один канал, в который должны были влиться средства Союза. Второй канал — корреспонденты Госбанка.

В конце 1922 года, благодаря расширившимся связям НКВТ и Госбанка с иностранными рынками и банками, расчетные операции по коммерческим операциям утратили товарообменный характер, так как необходимая для импорта валюта могла уже получаться от Госбанка или от НКВТ, которые временами имели уже значительные стоки таковой.

Появление банков, начавшийся переход к системе торговли по формуле товар—деньги—товар, вместо прежней товарообменной: товар—товар—товар, вызвали необходимость концентрации встречных требований всех торгующих органов НКВТ в одном центре. Так, создались Валютный отдел при финансово-счетном управлении НКВТ в Москве и банковый отдел при управлении уполномоченного НКВТ на Украине, в Харькове (этот последний отдел проводил большинство своих валютных и кредитных операций через валютный же отдел в Москве). Оба эти центра стали не только валютными центрами, но и центрами кредитными. Не

то, чтобы они могли кредитовать внешнюю торговлю за свой счет,—для этого у них не было специальных капиталов,— нет, благодаря концентрированному выступлению перед Банками, аргументируя общими интересами внешней торговли и защищая таковые, они могли добиться и расширения банковых кредитов и удешевления таковых, ибо и Банки в начале своей работы смотрели на финансирование экспорта, главным образом, с точки зрения пополнения своих валютных фондов—Госбанк для обеспечения эмиссии, Промбанк—для страхования капитала от обесценения. О размере такого страхования мы упомянем ниже.

Таковы условия финансирования внешней торговли за 1920—22 г.г.

Резюмируя сказанное, повторим, что в 1920 и 1921 году финансирование происходило исключительно казной. Постепенно в оборот вводится экспортная выручка от реализации государственного экспортного фонда.

1922 год был годом переходным. На-ряду с казенным финансированием появляются коммерческие капиталы (Оборотный фонд НКВТ). Наряду с НКВТ выходят на рынок хозорганы и кооперация со своими запасами сырья—из их оборотных фондов. В том же году появляются капиталы смешанных обществ. В том же году появляются во внешней торговле кредиты Госбанка и кредиты НКВТ (ссуды Торгпредств).

Примитивные способы расчетов в этом году переходят в нормальные формы, товарообменный характер внешней торговли исчезает, Торгпредства начинают получать доверие поставщиков, вследствие чего уходят из практики авансы, задатки и постепенно ликвидируется система обеспечения заказов безотзывными аккредитивами.

Перейдем ко второй намеченной для этой главы задаче-выявлению роста собственных капиталов внешне-торговых организаций.

Как отмечено выше, в конце 1921 года был образован Оборотный Фонд НКВТ первоначально в 10 мил. рублей, а

в марте 1922 г. он был доведен постановлением СНК до 50 миллионов рублей.

Пополнение этого фонда должно было происходить путем отчислений 50% выручки от реализации государственного экспортного фонда, который, как выше отмечено, исчислялся в сумме до 100 милл. рублей.

По отчетным данным НКВТ, размеры государственного экспортного фонда фактически определились в 60 милл. руб., а за вычетом накладных расходов—в 56.500.000 руб., из которых отчислено в Оборотный Фонд НКВТ 32,5 милл. р.

По тем же данным, НКВТ к 1/X 1922 г. позаимствовал в тот же фонд еще 12 милл. рублей, и, таким образом, довел свои оборотные капиталы до 44,5 милл. рублей. Одновременно шло образование капиталов Аркоса, коммерческого аппарата НКВТ в Англии, начавшееся в 1921 году со скромной цифры в 15.000 фунт. стерлингов и окончившееся 900.000 фунтов или 8.100.000 рублей к 1/X 1923 г. (к 1 октября 1922 г.—400 тыс. фунтов или около 3,5 милл. рублей).

Образование Госторгов РСФСР и других Союзных Республик способствовало привлечению новых оборотных капиталов. Так, например, Закавказский Госторг получил из общесоюзных средств 1,5 милл. руб. и из местных средств еще 1,8 милл. руб., Украинский Госторг—из общесоюзных средств—2,9 милл. рублей и из местных средств еще около 0,9 милл. рублей.

Одновременно началось накопление средств и в коммерческих частях Торгпредства. Благодаря быстрому обороту по ссудным операциям, благодаря удачным валютным трансакциям, Торгпредства смогли получить известные прибыли, которые и явились источниками их оборотных средств.

Капиталы НКВТ,—его Госторгов, Аркоса и Торгпредств к концу 1922 года, если подсчитать не только балансовые капиталы, но и остающуюся в деле реализованную и переализованную прибыль, мы исчислим, примерно,

в 80 милл. руб., а на 1-е октября 1924 года—в 100 милл. рублей.

Накопление средств для внешней торговли в кооперации шло иным путем. Оборотные средства она получала от самого населения, поскольку она не выплачивала ему полной стоимости экспортного сырья при сборке такового. Эти средства постоянно застревали во внешне-торговом обороте, а за сим на смену им частью пришли накопленные прибыли.

Средства кооперации во внешней торговле мы определяем, примерно, в 15 милл. рублей, думая, что об'ем их с 1922 и по 1924 г. мало изменился.

Кроме этих капиталов во внешнюю торговлю вступили в 1922 г. капиталы смешанных обществ и госпромышленности, переведенной на хозрасчет.

О последних мы скажем в следующей главе, что же касается смешанных обществ, то о них остановимся здесь же.

Надо отметить, что под именем смешанных обществ у нас зачастую фигурировали и те специальные торговые об'единения, которые были созданы совместными усилиями нескольких госорганов в виде паевых или акционерных товариществ или обществ.

Капиталы таких об'единений в данное время составляют 43,5 милл. рублей, доля НКВТ в них—2,8 милл. руб. или 6,5%.

Капиталы же типично смешанных обществ с участием частного русского или иностранного капитала достигли 8,5 милл. рублей, из которых на долю НКВТ приходится до 4,5 милл. рублей.

За рассматриваемый период некоторые смешанные общества, возникшие в 1922 г., как смешанные с участием иностранного капитала, превратились в государственные торговые об'единения за выкупом акций частных лиц и фирм госорганами. К числу таких относятся «Кожсырье», «Руссгерторг» и т. д. Благодаря этому в 1922/23 г. капи-

талы смешанных обществ были выше указанных 8,5 милл. рублей, что и отмечено в следующей главе.

IV.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ в 1922/23 г.

Перейдем к выявлению средств, обращавшихся во внешней торговле в 1922—23 г., как собственных, так и заемных.

Общий оборот по внешней торговле за 1922/23 хозяйственный год выражается следующими цифрами:

вывоз	210.608 т. зол. руб.
ввоз	187.381 т. „ „
	397.989 т. зол. руб.

исчисленных Экономическим Управлением НКВТ по данным таможенной статистики с поправкою на современную стоимость и приведенных к ценам франко Лондон. Чтобы определить все понесенные участвующими во внешней торговле суб'ектами расходы, необходимо прибавить процентные накидки на покрытие накладных расходов по импорту, хотя бы до сердца Союза—Москвы. Это повысит сумму затрат по ввозу, примерно, на 25—27 миллионов рублей. С другой стороны отсюда следует исключить те прибыли, которые получили или должны получить экспортеры, раз мы рассчитали стоимость экспорта по ценам мирового рынка. Авторы поправочных индексов НКВТ приняли эту прибыль, примерно, в 20%, что понижает сумму затрат для экспорта до 191 милл. руб., а сумму всех вложенных во внешнюю торговлю прошлого года доводит до 405 милл. зол. рублей, распадающихся на затраты по импорту—в 214 милл. р. зол., и по экспорту—в 191 милл. р. зол. Каково же происхождение вложенных средств, какова роль кредитного капитала в внешней торговле—вот дав-

нишние вопросы нашей статьи. Собственные средства всех производящих внешторговые операции органов мы определяем в сумме до 150 милл. р. зол., из коих на долю органов НКВТ приходилось до 80 милл. рублей.

Капиталы смешанных об-в мы принимаем в 13,5 м. з. р. и предположительно капиталы, вложенные во внешнюю торговлю кооперацией—в 15 м. з. р., госпромышленностью (синдикаты, тресты и торги)—в 30 м. з. р. и русскими сырьевыми организациями (Хлебопродукт, Госрыбпром, Центрокишпрод и т. д.)—до 15 з. р.

Опираясь на уже опубликованные данные о работе Государственного Банка в области финансирования внешней торговли за прошлый год, общий размер оказанных им кредитов по экспорту определяется в 80 м. з. руб, и по импорту—73,6 м. з. р., а всего—153,6 м. з. р. Кроме того, банком учтено тратт на 15 м. з. р., что повышает сумму его затрат до 168,6 м. (Наши данные дают ту же общую цифру, при несколько ином ее распределении, а именно: экспорт—66,5 м., импорт—73,6 м. и учет тратт—28,1 м., а всего Р. 168,2 м. Будем пользоваться опубликованными цифрами).

Кредитование экспорта, по тем же данным, между отдельными отраслями распределяется так:

лес	25,5 м. р.
хлеб	24,0 „ „
волокн. вещ.	15 „ „
пушнина и проч. товар	15.5 „ „
Всего	80 м. з. р.

Кредитование импорта:

хлопок	62,3 м. р.
шерсть	4,6 „ „
каучук	2,1 „ „
бумага	1,0 „ „
химикалии	2,0 „ „
прочее	1,6 „ „
Всего	73,6 м. з. р.

Кредитование Госбанком неполностью производилось за счет собственных средств, известная часть кредитов оказана по прямым поручениям и за счет Народного Комиссариата Финансов, а именно: по экспорту—финансирование хлебоэкспорта в сумме 24 м. р. и по импорту—финансирование закупок хлопка—в $25^1/_4$ м. р. Чтобы тут же покончить с выявлением участия казны в финансировании внешней торговли, надо упомянуть о ссудном капитале, предоставленном госпромышленности в 3,5 м. р., за счет которого выдавал, по поручениям ВСНХ, импортные ссуды Промбанк. Этот капитал по нашим данным за истекший год обернулся не свыше одного раза, а потому и размеры оказанных за его счет кредитов мы определяем в той же сумме, т.-е. в $3^1/_2$ м. р.

Прямые сметные кредиты не превысили 35 м. р., за счет которых, естественно, может быть сделан лишь один оборот, т.-е. 35 м. р. и исключительно по импорту. Итак, общий размер участия казны в финансировании экспорта—24 м. з. р., импорта—63—64 м. з. р., а размеры кредитования Госбанка по экспорту—56 м. р. (без хлеба), по импорту—48,3 м. р. (без гос. ссуд), и по учету тратт—15 м. р. Всего—119,3 м. р.

Работа Торгово-Промышленного Банка по Москве, Ленинграду и Ростову н/Дону определяется следующими данными.

Кредитование экспорта	2.694,7 тыс.
„ импорта	1.765 „
Учет тратт	8.310,5 „
Гарантийных кредитов	3.563,7 „
Прочие по внешн. торговле	1.864 „
Всего	18.197,9 тыс.

Мы имеем возможность распределить все эти кредиты с большой степенью достоверности на экспортные и импортные:

На кредитование экспорта затрачено	12.141,7 т. з. р.
И на импорт	6.097,2 т. з. р.

Главнейшие отрасли экспорта и импорта, кредитованные Банком, таковы:

Экспорт хлеба	1.441,2	т. р.
„ кожсырья и пушнины	355.3	„ „
„ льна	135	„ „
„ леса	450	„ „
Общеэкспортн. кредиты	9.760,2	„ „
Всего	12.141,7	т. р.
Импорт шерсти	724	т. р.
„ бумаги	1.473	„ „
„ химикалии	997	„ „
„ электроизд	930,5	„ „
„ металл. пром	736,5	„ „
„ прочий	1 236,2	„ „
Всего	6 097,2	т. р.

Наконец, Российский Коммерческий Банк, поскольку мы о нем имеем сведения, проявил чрезвычайно слабую деятельность в области финансирования внешней торговли. Наши данные дают следующие цифры:

кредитование экспорта	2.890	т. р.
„ импорта	3.307,5	т. р.
учет тратт	1.036	т. р.
Всего	7.233,5	т. р.

Таким образом, сводя все вышеприведенные данные о работе русских банков, имеем следующую табличку:

Госбанк—общие размеры кредитования	119.3 м. з. р.
Промбанк	18,2 м. з. р.
Росскомбанк	7,2 м. з. р.
Итого	144,7 м. з. р.

Распределение кредитов может быть сведено лишь приблизительно—мы предполагаем, что учет тратт производился на 80% для нужд экспорта и на 20% на импорт. (Наши данные говорят о том, что учет тратт НКВТ

и его органов, кооперации и смешанных обществ, т.-е. экспортеров, по преимуществу, дает до 80% общей суммы учета таковых).

В таком случае, русские банки затратили:

на экспорт	83.8 м. р.
„ импорт	60.9 м. р.
Всего . . .	144,7 м. р.

Кроме вышеназванных русских банков, в кредитовании внешней торговли принял участие из русских кредитных учреждений—Московский Городской Банк, но его кредиты были совершенно незначительны.

На-ряду с русскими банками в дело кредитования внешней торговли НКВТ и его Торгпредствами, с одной стороны и Аркосом и Аркос-Банком и некоторыми смешанными обществами, с другой, втянуты иностранные капиталы, о размерах каковых имеются столь-же приблизительные данные.

Мы определяем сумму кредитов, вложенных через Торгпредства НКВТ в 30 [1]) м. р. и сумму кредитов оказанных учреждениями Аркоса—до 46,5 [2]) м. р., из которых около 30 м. р. получены от заграничных банков. Кредиты чисто товарные со стороны заграничных продавцов, кредиты по консигнационным складам в России, кредиты по перезалогу заграницей товаров Центросоюза и др. мы из подсчетов выбрасываем. Эти кредиты, таким образом, корректируют остальные цифры нашего очерка, ибо в последних мы допускаем возможность некоторого, хотя и не более 10%, преувеличения, т. к. наши цифры выбраны из разных источников из разнообразных операционных сводок, преследовавших иные цели.

---

[1]) И. М. Шейкман определяет их в 15—20 м. р. См. ст. «Финансирование внешней торговли России» Социалистическое хозяйство, 1924 г., кн. 3.

[2]) Там же — эти кредиты определены в 36,4 м. р.

Теперь мы можем уже подвести некоторые итоги.

Собственные капиталы	доходят	до	150 м. р.
Финансирование бюджетное	„	„	87 м. р.
Банковое кредитование	„	„	145 м. р.
Прочие кредиты	„	„	76 м. р.
	Всего	до	458 м. р.

Размеры банкового кредитования, надо отметить, определяют не сумму вложенных ими капиталов, но лишь их оборот по кредитованию внешне-торговых операций. Чтобы определить их постоянно вложенные капиталы, надо, хотя бы примерно, установить сроки кредитования.

Как общее правило, импортные кредиты не превышают 6 месяцев, экспортные же затягиваются и на 10—11 месяцев (напр., лес), учет же тратт не свыше 3 месяцев. Подходя с этими сроками к ранее приведенным цифрам работы русских банков, мы определим, что постоянный капитал, вложенный ими в дело кредитования внешней торговли не превышает 90—95 м. р., тоже надо проделать и по отношению к «прочим кредитам», в коих подавляющую роль играют кредиты иностранные, краткосрочные, не превышающие в среднем 4 месяцев. Сумма этих капиталов определяется, таким образом, около 25 м. р. з.

Следовательно, постоянно действующих капиталов в русской внешней торговле мы насчитываем: собственных до 150 м. р., банковых и пр. до 120 м. р. и бюджетных до 90 м. р.

Обращаясь к сопоставлению с общими затратами по внешней торговле в прошлом хозяйственном году, принимаемыми нами в 405 м. р., мы приходим к выводу, что вложенный во внешнюю торговлю капитал за 1922—23 г. совершил немного более одного оборота.

Срок оборота определяется этими данными в 10,6 месяца. Сюда, однако, надо внести поправку на бюджетное финансирование, которое по своему характеру должно иметь разовый оборот. Если мы предположим, что за прошлый год бюджетные кредиты были использованы пол-

ностью, то общие затраты чисто коммерческого характера определятся цифрой в 318 милл. руб., а вложенные капиталы снизятся до 270 м. р. Оборот капитала по коммерческому обороту внешней торговли определится уже сроком в 10,2 месяца.

Таковы общие выводы, которые мы можем сделать на основе наших, повторяем, предварительных данных о капиталах во внешней торговле в 1922/23 году.

V.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ в 1923/24 г.

Бросим беглый взгляд на цифры, характеризующие финансирование внешней торговли Союза за прошлый 1923/24 год, по сравнению с предыдущим.

Внешне-торговый оборот Союза определился следующими цифрами:

	1923/24 г.[1])	1922/23 г.	Рост	В %% к пред. году.
Экспорт. .	460 м. р.	211 м. р.	+249 м. р.	+ 118%
Импорт . .	320 „	187 „	+133 „	+ 72%
Всего.	770 м. р.	398 м. р.	+382 м. р.	+ 96%

Какими средствами обслуживался этот оборот.

	1923/24 г.	1922/23 г.	Рост	В %% к пред. году.
Собствен. капиталы .	170 м. р.	150 м. р.	+ 20 м. р.	+ 13%
Банковые кредиты. .	200 „	95 „	+105 „	+111%

[1]) Без Азиатской границы.

Иностран. торговые. .	50 м. р.	25 м. р. + 25 м. р.	+100%
Бюджетные.	60 „	90 „ — 30 „	— 33%
Всего .	480 м. р.	360 м. р. + 120 м. р	+ 33%[1])

При определении этих цифр, которые должны дать представление о постоянно находящихся во внешней торговле средствах, мы исходили из учета обычных сроков предоставленных кредитов с поправкой на годичный период. Поэтому наши цифры не совпадают с обычно публикуемыми данными, хотя бы о кредитах банков и т. д.

В самом деле, банки в настоящих условиях оказывают кредиты преимущественно трех и редко четырехмесячные. Следовательно, в то время, когда внешняя торговля совершает лишь один полный оборот, кредитование этого процесса оформляется двумя, тремя и даже четырьмя ссудами или учетом. То же и с иностранными товарными кредитами. Если импортер получает 3-хмесячный кредит, а самый процесс закупки и реализации товара на внутреннем рынке затягивается на 6 или 9 месяцев, то этот кредит мы учитываем лишь в одной его части, но не полностью.

[1]) Уполномоченный НКВТ при УССР тов. А. О. Золотарев дает такие данные по финансированию внешней торговли Украины (по всем органам, выступавшим во внешне-торговом обороте) за 1923/24 год:

Собственные капиталы	16 мил. руб.
Банковые кредиты	2,6 мил. руб.
Иностр. торгов. кред.	2,6 „ „
Бюджетные средства	11 „ „
Всего	32,2 мил. руб.

при обороте в 73 мил. руб. по экспорту и 14 мил. руб. по импорту, а всего в 87 мил. рублей. Следовательно, капитал совершил на Украине в течение прошлого года 2,7 оборота, в то время, как по всему Союзу он не превысил 1,6 раза, что об'ясняется составом украинского экспорта, в котором преобладают хлебные продукты.

Также неправильно было бы исчислять размеры действующих во внешней торговле средств и путем сравнения остатков, напр., банковых кредитов на начало и конец года, ибо рост остатка совершенно не характеризует величину средств, находившихся во внешней торговле в течение рассматриваемого периода.

После этих оговорок, мы можем дать характеристику отмеченных нашей таблицей изменений в деле финансирования внешней торговли Союза за последний год.

Процесс накопления собственных средств протекает замедленным темпом.

Бюджетное финансирование продолжает стремительно падать.

Банковые и иностранные торговые кредиты показывают значительный рост в 100 и 111%, в то время, когда сам торговый оборот вырос на 96%.

Средства, полученные внешней торговлей от банков, составляли в 1922/23 г. всего лишь—26,4%, в прошедшем же году—уже около 42%.

Как и в прошлом году, основную роль в кредитовании внешней торговли играет Государственный Банк.

Обороты по кредитам на внешнюю торговлю по Госбанку, как впрочем и по другим советским банкам не выделены полностью по их отчетным данным. Поэтому приводимые ниже цифры могут не вполне точно изобразить все их затраты на это дело.

Так, напр., финансирование экспорта и импорта в чистом виде Госбанком достигает 413 млн. руб. кроме гарантийных кредитов в 23.650 рублей [1]). Сюда же мы

[1]) Точные цифры по финансированию внешнеторгового оборота Правления Госбанка без учета векселей экспортеров и импортеров таковы:

	Экспорт.	Импорт.	Всего.
Целевые кредиты . .	33.905 т. р.	—	33 905 т. р.
Хлебные „ . .	83.600 „ „	—	83.600 „ „
Товарные „	3.650 „ „	214.915 т. р.	218.565 „ „

(продолжение на 30 стр.).

должны прибавить затраты Госбанка по учету векселей экспортерам и импортерам, примерно, в сумме до 70 милл. руб. и кредиты его местных филиалов, примерно же, в 25 милл. руб. Всего, следовательно, затрачено Госбанком на кредитование внешней торговли за 1923/24 год до 508 милл. рублей, а с гарантийными кредитами всего открыто кредитов до 532 милл. рублей. Из них, однако, надо исключить импортные кредиты, оказанные за сч. НКФ; мы их определяем в сумме около 30 милл. рублей, чем и снижаем размеры кредитов за счет самого Госбанка до 478 милл. руб., а с гарантиями до 502 милл. руб.

Проделывая те же пересчеты по другим банкам, получаем в итоге следующую таблицу (см. стр. 31).

Эти данные чрезвычайно характерны. Во-первых— отмечаем бурный рост кредитования со стороны банков, входящих в сферу влияния Наркомвнешторга—Внешторгбанка и Аркос-Банка. Во-вторых, следует отметить, что сроки кредитования все еще чрезвычайно коротки и что, следовательно, банки не удовлетворяют, главным образом, экспортеров в длительном кредитовании. Двукратный и троекратный кредитный оборот для финансирования одного и того же хозяйственного процесса чрезвычайно удорожает кредит, а с другой и сокращает возможность его расши-

	Экспорт.	Импорт.	Всего.
Учет тратт	53.775 т. р.	—	53.775 т. р.
П/векселя	—	8.220 т. р.	8.220 „ „
	174.930 т. р.	223.130 т. р.	398.060 т. р.
Кредиты по пошлинам.	1.379 т. р.	13.760 т. р.	15.139 т. р.
Гарантии.	—	23.643 „ „	21.640 „ „

Эти данные только по Правлению Банка, без его многочисленных отделений, из которых такие, как Харьковская, Ленинградская и Ростовская Конторы весьма широко участвуют в финансировании внешней торговли. Работу этих контор за минувший год надо оценить минимум в 25 миллионов рублей.

	1923—24 г.	1922—23 г.	Рост.	В процентах.	Кроме того в 1923—24 г. предоставлено гарант. и акцепт. кред.
	м. р.	м. р.	м. р.		м. р.
Госбанк	478	120	+358	+300	23,6
Промбанк	41	17	+ 24	+141	17,8
Внешторгбанк	40	7	+ 33	+471	3,4
Аркос-Банк	137	25	+112	+448	30,0
Дальбанк	5,8				—
Мосгорбанк	15,5				2,8
Ср. Азиат. Банк	3,0				—
Моск. Нар. Банк в Лондоне	55,0				—
Транзитн. Банк	7,0	50	+64	+128	—
Руссперсбанк в Тегеране	3,0				—
Гаркребо и др. загр. Банки исключительно финансиров. сов. дела	25,0				—
Всего	810	220	+590	+270	77,8

рения, так как банки не охотно выдают товарные ссуды, предпочитая учет векселей или тратт, количество которых ограничено реализацией импортных товаров и продвинутых заграницу экспортных.

Примерное распределение банковых затрат на экспорт и импорт будет таково:

На экспорт—388 милл. руб. плюс 31 милл. руб. кредитов акцептных и гарантийных.

На импорт—422 милл. руб. плюс 48 милл. руб. кредитов гарантийных.

Характерно отметить, что банки, как и в прошлом году, более охотно финансируют импорт. Это об'ясняется, очевидно, тем, что при финансировании импорта они имеют

возможность обмена инвалюты на червонцы, с одной стороны, и кратковременность затрат, с другой.

Что касается иностранных чисто торговых кредитов, то размеры таковых все еще ограничены, хотя истекший год принес в этом отношении много нового, интересного и показательного [1]).

Не имея в настоящий момент полной суммовой сводки этих кредитов, ограничимся лишь характеристикой этих кредитов.

Экспорт. Хлебный экспорт получил не только чисто коммерческие кредиты в форме авансов и аккредитивов, но и кредиты иностранных государств. Характерное в последних заключается в том, что правительства, предоставляющие эти кредиты, обычно требуют, чтобы известная часть их была израсходована в данном государстве для

---

[1]) О размерах иностранных торговых кредитов могут дать некоторое представление суммы выданных банковых гарантий в 48 мил. руб. Банковые гарантии играют пока еще весьма небольшую роль, т. к. против подавляющего большинства товарных кредитов гарантии выдаются Торгпредствами непосредственно или же при получении обязательств Торгпредств продавцы ограничиваются их обмиго, не требуя дополнительных банковых гарантий Судя по отчету Берлинского Торгпредства за первую половину 1923/24 г. им получено ь кредит 25% заказов (по сумме), при чем рост товарных кредитов был таков.

1-е	полугодие	1922/23 г.	— 5,6%
2-е	»	1922/23 г.	—18,0%
1-е	»	1923/24 г.	—25,0%

Надо думать, что к 1 октября 1923/24 г. этот % поднялся уже до 40. В этом нас убеждают любопытные данные по платежам госорганов на первый квартал 1924/25 г.—против заказов примерно на 125 м. р., они исчислили свою потребность в валюте для уплат по ним всего около 75 м. р., т.-е. только в 50% суммы заказов. Мы не принимаем во внимание кредитов краткосрочных, т.-е. на 21—30 дней, которые, конечно, также влияют на состояние расчетов по внешней торговле. Такие кредиты — не менее 40% суммы заказов (см. тот же отчет Берлинского Торгпредства).

импортных закупок Союза. Хотя это ограничение и связывает нас в израсходовании получаемых кредитов, однако, развитие этих кредитов с нашей личной точки зрения вполне желательно. НКВТ должен лишь организовать распределение этих кредитов у себя в центре, используя для этого Внешторгбанк.

Чисто коммерческий кредит по экспорту хлеба ныне может быть использован в довольно значительных суммах, частью уже и под варранты (а не только под коносаменты), при чем эти кредиты не обременительны: так, по некоторым уплачивается всего лишь 6% годовых.

Лесной экспорт смог получить в кредит довольно значительные суммы, при чем они частично обеспечиваются товарами, находящимися еще в Союзе, при гарантии или Госбанка или Аркос-Банка.

Льняной экспорт имеет возможность широкого кредитования под дубликаты станций советских железных дорог.

Пушной экспорт—имеет хотя еще и незначительные кредиты, но кредиты долгосрочные на финансирование заготовки.

Столь же успешно вовлечение иностранного капитала в финансирование заготовок яиц, мяса и т. п.

Импорт быстро увеличивает свои кредиты, правда, все еще большею частью краткосрочные и частичные под промышленное сырье (хлопок, шерсть). Однако, в истекшем году под некоторые импортные закупки были получены кредиты на срок до 5 и 7 месяцев и в размере уже до 100% стоимости товаров. Необходимо особо отметить кредиты на закупку оборудования электростанций, предоставленные на 6—7 лет.

Наконец, и в области консигнационных товаров мы наблюдали непрерывный рост.

Привлечение иностранного торгового кредита в форме консигнационных договоров дало за прошлый год в результате ввоз товаров на сумму в 10.000.000 рублей. Сумма эта невелика, заключенные консигнационные договора

обеспечивали ввоз товаров на значительно большие суммы, однако, разрыв наших торговых сношений с Германией не дал возможности их использования полностью. НКВТ полагает на 1924/25 г. использовать эти возможности на сумму до 30 милл. рублей.

В общем и целом, кредитами хотя бы и краткосрочными в большинстве случаев обеспечено до 50—60% н/закупок заграницей.

Резюмируя вышесказанное, отмечаем, что иностранные кредиты за этот год стали более долгосрочными, размер их в отдельных случаях доходит до 100% стоимости, финансирование начинается под товары еще не перешедшие советскую границу.

Следует отметить рост чисто банковых иностранных кредитов, открываемых советским банкам и нашим Торгпредствам. О полученных Госбанком кредитах заграницей уже много сообщалось в нашей прессе, так что нет нужды останавливаться на них подробно.

Вкратце все же следует о них сказать несколько слов. Экспортные кредиты, под залог наших товаров, вышедших уже из советских портов, т.-е. под коносаменты и под товары, уже прибывшие заграницу, в сущности говоря, безграничны—лишь бы были товары хорошего качества, да оценка их была бы приемлема для нас и для иностранных банков. Ссуды такого рода могут получаться из 75—80% стоимости товаров (по оценке банков). Госбанк получил кредиты в размере уже 100% стоимости, т. к. иностранные банки согласились учитывать ему тратты, сопровождаемые коносаментами на отправленный товар. Но попрежнему, товары все еще служат обеспечением этих кредитов. Правда, благодаря прекрасной репутации Аркоса, иностранные банки согласились часть таких товаров передавать под сохранную расписку Аркоса ему на продажу; второе достижение Госбанка в том, что иностранные банки открывают ему эти кредиты, не дожидаясь получения обеспечивающих их документов, но по телеграмме Госбанка о

высылке таковых, что удлиняет сроки кредитов на 7—10 дней.

Импортные кредиты, по существу говоря, также могут быть весьма значительными, лишь бы иностранные продавцы не снимали своего облиго с их тратт, выставляемых на наши советские хозорганы-покупателей и акцептуемых последними. Однако, только немногие, правда, весьма солидные продавцы-иностранцы соглашаются на последнее и это затрудняет использование полученных Госбанком рамбурсных и акцептных кредитов. Кроме того, Госбанк имеет возможность учета тратт советских хозорганов при условии акцепта их Аркосом или другими заграничными торговыми организациями.

Аркос-Банк, предоставивший за 9 месяцев 1924 г. кредитов внешней торговле на 115 милл. руб. более чем на половину опирался на свои кредиты в английских банках, где он имеет кредитов разных видов на общую сумму до 2.000.000 фунтов.

Таковы те данные, которые характеризуют размеры фактического кредитования внешней торговли Союза за истекшие почти пять лет существования монополизированной внешней торговли.

VI.

ИСТОЧНИКИ И ФОРМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

Предыдущие части нашего очерка выявили ту эволюцию, которая столь резко произошла в системе и методах финансирования внешней торговли Союза за 4¾ года.

За этот период было много сломано и взамен разрушенного создано новое.

От элементарного бюджетного финансирования—к финансированию банковому—вот конечные этапы этого пути.

Не бесполезно дать очерк ныне действующей системе финансирования и системы финансовых институтов.

Финансирование бюджетное. Как отмечено выше, все большую роль здесь играют ссудные кредиты. Последние НКФином реализуются через Госбанк и Внешторгбанк, при чем эти банки несут перед НКФином делькредере, т.-е. ответственность по этим кредитам. Характер их—целевой, а проводятся они обычно в форме «on call» под товары с заменой последних покупательскими векселями, полученными в результате реализации импортных товаров в Союзе. Целевые кредиты—экспортные реализуются в форме ссуд, обеспеченных соло-векселями и договорами на заготовку определенных товаров в определенные сроки. Ссудные кредиты ВСНХ реализуются через Промбанк в форме подтоварных аккредитивов на импортные закупки.

Прямое бюджетное финансирование организовано следующим порядком. Кредиты, открываемые по сметам разных ведомств, передаются для реализации НКВТ. Все суммы заносятся на его текущий счет в Госбанке. По мере выдачи нарядов на Торгпредства, НКВТ переносит следуемые по нарядам суммы на текущие счета соответствующих Торгпредств, в том же банке. По мере наступления сроков платежей Торгпредства требуют необходимые суммы из банка, каковые им и переводятся. Как видите, система весьма гибкая, удобная и для Торгпредств и для Госбанка, а в его лице и для НКФ.

Финансирование банковое. Госбанк, Внешторгбанк и Промбанк — ведут финансирование внешней торговли более или менее одинаковыми методами.

Основная операция — учет покупательских векселей, полученных от реализации импортных товаров или от продаж товаров внутреннего производства. К учету принимаются векселя краткосрочные, не превышающие 4-х месяцев.

Вторая излюбленная операция — учет тратт экспортеров с акцептами Аркоса или Торгпредств, в адрес коих направляются экспортные товары, служащие фактическим

обеспечением этой операции. Эта операция столь же краткосрочна—не свыше 3-х месяцев. Она интересна для банков, ибо страхует их валютные позиции.

Третья форма—подтоварные аккредитивы. Чаще всего эта форма практикуется под импортные товары, т.-е. выплата происходит заграницей под фактуры, счета и коносаменты на отправленный в Союз товар. Иногда часть выплачивается поставщику и до представления отправочных документов под его обязательство сдать товары к определенному сроку (задатки). Впрочем, эта форма кредита применяется и к внутрисоюзным экспортным заготовкам.

Четвертая форма—ссуды под товары в форме «on call». Сроки их столь же незначительны и мы можем насчитать всего 2—3 случая, когда кредиты были продолжительностью до 6 м-цев. Сюда же следует отнести и «on call» под отправочные документы на погруженные уже заграницу товары.

Наконец, кредиты целевые, которые вначале обеспечиваются соло-векселями и договором, а за сим уже поступающими товарами.

В отдельных случаях, при совершении одной товарной операции банки дважды и трижды меняют форму кредита. Характерным примером служит способ финансирования хлебоэкспорта в 1923/24 году. Хлебозаготовители получали вначале целевые кредиты, которые переходили через аккредитивы и дубликаты в ссуды п/дубликаты, а затем и в ссуды под коносаменты. С текущего года эта система изменена: банк финансирует хлебозаготовителей лишь в форме целевых и п/дубликатных ссуд, в порту же отправления выдает ссуды уже Экспортхлебу, который и покрывает задолженность хлебозаготовителей банку.

Итак, сроки кредитов, как отмечено выше, не превышают в общем 3—4 месяцев.

Что касается стоимости кредитов, то она все еще весьма значительна. Если Госбанк взимает от 9 до 12%, то прочие банки насчитывают клиентуре от 12 до 15% го-

довых, при определенной оборотной комиссии до $1^1/_2$—2% за каждые 3 месяца. Если вспомнить, что финансируемые экспортные заготовки протекают в среднем от 6 до 9 месяцев, то стоимость кредита, дважды и трижды возобновляемого в разных, даже и в тех же самых формах, доходит до 23% годовых, а со всякими налогами, сборами и комиссиями по переводу, инкассо, аккредитиву и пр. до двадцати пяти процентов годовых.

Во главе всей кредитной системы Союза стоит Госбанк, которому принадлежит и главная в деле финансирования внешней торговли Союза роль.

Значительнейшая часть внешне-торговых кредитов сосредоточена в его иностранном отделе. Заслуги Госбанка, не только в том, что те или другие суммы он вложил в кредитование внешней торговли, но и в том, что он установил широкую связь с иностранными банками.

В результате его длительной и упорной работы ему удалось получить в иностранных банках значительные кредиты, которые, естественно, будут направлены на финансирование внешней торговли, о чем сказано выше.

В своей работе заграницей Госбанк опирается на дружественные ему иностранные банки: «Гаранти унд Кредит Банк фюр ден Остен (Гаркребо)» в Берлине, «Свенска Экономиакциеболаге́д» в Стокгольме и «Дет Нордиске Кредитакциесельскаб» в Копенгагене.

Надо отметить, что работа двух последних банков в деле финансирования внешней торговли еще не велика, работа Гаркребо уже дает ощутительный эффект. Этот банк широко финансирует операции 2—3 смешанных обществ, охотно вкладывая свои средства в заготовки внутри Союза. Заграничная его работа в значительной мере сводится к учету векселей советских организаций от иностранных продавцов. Что касается стоимости кредита, то она в общем высока, что свойственно всем заграничным близким Госбанку организациям, да, впрочем, и сам Гос-

банк лишь 6—7 месяцев тому назад снизил свои ставки. В 1922—23 году он облагал экспортеров громадными курсовыми разницами: выдавая экспортерам советскую валюту и получая в погашение инвалюту, он при переводе таковой делал скидку с биржевых курсов до 15%. Конечно, это не мало способствовало накоплению эмиссионного фонда, но было чрезвычайно разорительно для экспортеров.

Система финансовых институтов Наркомвнешторга. До начала этого года состояла из Аркос-Банка в Лондоне (открыл свои действия в середине 1923 г.), банковых и финансовых отделов Торгпредств, Валютного Отдела при Финансово-Счетном Управлении НКВТ в Москве и Банкового Отдела при Укрвнешторге в Харькове. В первом квартале этого года начал свою работу банк для Внешней Торговли СССР, преобразованный из Российского Коммерческого Банка, несколько раньше вошли в сферу влияния НКВТ Дальне-Восточный Банк в Чите с филиалами в Манчжурии и Китае и Русско-Персидская Банкирская Контора в Тегеране с многочисленными отделениями по всей Персии. Работе этих банков посвятим отдельную главу.

Здесь же мы хотим подробнее очертить характер кредитной работы наших Торгпредств.

Мы выяснили раньше исторические причины их товаро-ссудных операций. Надо отметить другую сторону. Поскольку при монополии внешней торговли значительнейшая часть импортных закупок проходит через аппарат Торгпредств и совершается от их имени, постольку они являются тем источником товарных кредитов, в которых так нуждается Союз. Через них эти кредиты фактически реализуются и доходят до советских хозорганов.

Мы уже говорили, что выдача ссуд под экспорт вызвана желанием сосредоточить у себя реализацию наибольших товарных масс. С другой же стороны они имеют возможность перезаложить товары в заграничных банках. И в этом

случае Союз может быть гарантирован от всяких неприятных сюрпризов: разумеется, Торгпредства всегда и в срок выкупят заложенные товары из иностранных банков, не допустят их до экзекуционных продаж, т.-е. сохранят производство экспортных товаров в руках НКВТ, чем обеспечивается наша политика цен.

В виду таких целей Торгпредства из своих средств финансируют экспортные операции хозорганов, предоставляя для органов НКВТ перезалоги в иностранных банках, Торгпредства открывают всем хозорганам и органам НКВТ акцептные кредиты при условии получения на реализацию экспортных товаров, обеспечивающие эти акцепты.

Кредитование импорта сводится, по существу говоря, лишь к передаче получаемых ими импортных товарных кредитов от иностранных продавцов. Обычно Торгпредства, бывают вынуждены выдавать против этих кредитов свои обязательства, иногда же они снабжают обязательства своих коммитентов своим жиро, поручительством или гарантией. Совершенно естественно, что во всех этих случаях они должны требовать от хозорганов контр-обязательств или обеспечений, в качестве последнего все чаще и чаще выступают гарантии советских банков.

Финансовый аппарат государственной промышленности. Торгово-Промышленный Банк СССР начал свою деятельность с конца 1922 года. Тогда же между ним и НКВТ начались переговоры о совместной работе, вылившиеся в форму особого соглашения, по которму НКВТ входил в банк акционером на 2 милл. рублей. Банк же организовывал в своем составе особый Иностранный Отдел, передавая руководство последним НКВТ.

В данном отделе сосредоточивались экспортно-импортные, валютные, переводные на заграницу и из-за границы операции и все корреспондентские сношения с иностранными банками. С открытием Внешторгбанка у НКВТ отпала надобность в этом соглашении, после чего

Промбанк упразднил и этот отдел, распылив сохранившиеся еще внешне-торговые кредиты по другим отделам банка. В данное время его импортно-экспортные операции крайне незначительны [1]) и Совет банка поставил на очередь вопрос о передаче этих операций Внешторгбанку. Финансирование внешней торговли в Промбанке происходит через близкую ему промышленную клиентуру, родственные торговые организации (ЦАТО) и некоторые Смешанные Общества. Известная часть кредитов попадает в Торговые органы НКВТ—отделения Госторов через филиалы Промбанка. Во всяком случае его затраты на кредитование внешней торговли на первый квартал 1924/25 года не превышает 5-ти милл. рублей.

Кредитная система кооперации в Союзе опирается на Всероссийский Кооперативный Банк и заграницей на Московский Народный Банк в Лондоне и Кооперативный Транзитный Банк в Риге. Надо сказать, что Всекобанк почти не имеет затрат на кредитование внешней торговли—Центросоюз и Сельскосоюз питаются кредитами Госбанка. Заграничные же банки проявляют весьма оживленную деятельность и их кредиты становятся заметными для внешне-торговых операций кооперации.

Работа Московского Народного Банка характеризуется следующими цифрами:

---

[1]) Размер его ссуд по внешней торговле за 1923—24 г. характеризуется следующими данными:

	Импорт.	Экспорт.	Всего.
Специальные тек. счета .	2,967.000 р.	544.000 р.	3 511.000 р.
Учет тратт	—	9.834.000 „	9.834.000 „
Ссуды за счет ВСНХ . .	2.924.000 „	—	2.924.000 „
Гарантии.	15.783.000 „	1.004 000 „	16.787.000 „
	21.674.000 р	11.382.000 р.	33.056.000 р.

Сюда не входят кредиты по учету векселей экспортерам и импортерам.

Оборот банка за 10 месяцев текущего года выразился в сумме 55 милл. фунт. ст., т.-е. около 500 милл. руб.

Наиболее характерными являются цифры, показывающие рост кредитования кооперации: за 9 месяцев текущего года Московский Народный Банк Лимитед по всем формам кредита кредитовал кооперацию на сумму 6.112 т. фунт. ст., т.-е. почти на 55 милл. руб. Задолженность на 1 ноября кооперации Московскому Народному Банку составляет 1.511 фунт. ст., т.-е. около 14 милл. рублей.

Чрезвычайно характерен рост активных операций банка. Если принять остаток задолженности на 1 января 1923 г. за единицу, то рост этот будет характеризоваться следующим: на 1-е января—1, первый квартал—1,7, второй квартал—2,5 и третий—4,2.

Со второй половины этого года банк значительно увеличил кредитование на заготовку товаров в России для экспорта и в настоящее время имеет договоров на финансирование этих операций на сумму 9 милл. руб. с тем, что он не берет на себя никаких торговых и товарных функций. Это имеет тем более важное значение, что освобождает наши кооперативные организации от всякой зависимости в этой части товаров от финансирующих заграничных групп и делает совершенно свободными наши организации в деле распоряжения товарами.

Основные источники средств, которыми пользуется Московский Народный Банк заграницей, это—кредит по перезалогу товаров в иностранных, особенно в английских банках; вексельный кредит как с подписями иностранных фирм в этих же банках, так и без них; переучет товарных документов, а также кредиты по реализации акцептов и гарантий Московского Народного Банка принимаемых некоторыми английскими банками и фирмами.

О работе же Рижского Кооперативного Транзитного Банка мы можем привести такие цифры.

Банк открыл свою деятельность в ноябре 1923 г. За одиннадцать месяцев его баланс вырос к 1/X—24 г. до 3.600 т. рублей при капитале в 310 тыс. рублей. За это время им открыто кредитов до 780 т. фунт. ст. или около 7.000.000 р., из коих 83% падает на кооперацию, а 17% на гос-и-хозорганы и смешанные общества. За это же время им заключено договоров на финансирование экспортных заготовок в Союзе на сумму до 2.000.000 руб., значительная часть коих будет реализована только в текущем году. Гарантийных и акцептных кредитов предоставлено на сумму до 115 т. руб. Банк сумел получать кредиты как в советских банках (на Руб. 1.200 т.), так и в иностранных. Последние, правда, незначительны—всего около 1 милл. руб., но надо принять во внимание ничтожный собственный капитал банка и кратковременность его работы.

Прочие банки. Среди прочих банков следует отметить Московский Городской Банк (Банк Московского Совета Р. и К. Д.). Банк финансирует все операции Мосвнешторга, у которого, согласно решениям Моссовета, концентрируются все внешне-торговые операции всех московских хозорганов. Разумеется, это—операции преимущественно по импорту.

Цифры о его работе таковы:

	Экспорт.	Импорт.	Всего.
Товарные счета	45.000	2.300.000	2.345.000
Учет тратт	3.176.500	—	3.176.500
Гарантии	—	2.825.000	2.825.000
	3.221.500	5.125.000	8.346.500

Сюда не входят учеты векселей экспортерам и импортерам, а учетные кредиты Мосгорбанка значительны.

Средне-Азиатский Банк, начавший свою работу полгода тому назад не успел еще выявить всех своих возможностей в деле финансирования экспорта. И, однако, те общие данные, которые мы о нем имеем, позволяют опре-

делить его затраты на экспорт-минимум в 3 милл. рублей, включая сюда и учет тратт экспортеров.

О работе остальных банков никаких сведений мы не имеем, но она в интересующей нас области, конечно, совершенно ничтожна.

VII.

СОВБАНКИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Выше мы отметили процесс роста банковых операций и организаций в аппарате НКВТ. Если во многих Торгпредствах этот процесс остановился на создании финансовых или банковых отделов, то в Лондоне, где коммерческую часть Торгпредства заменяло Акционерное Общество, инкорпорированное по местным законам в Англии, Аркос-Лимитед, было естественно образование столь же законченной по форме организации банкового аппарата в лице «Аркос-Бенкинт Корпорейшен», или сокращено: «Аркос-Банк».

Аркос-Банк открыл свои действия 1-го июля 1923 года с капиталом в 250.000 фунт. стерл., или в 2.250.000 руб.

Будучи на первых порах лишь подсобным аппаратом Аркоса-Лимитеда (торгового общества), Аркос-Банк за истекшие 15 месяцев перерос эти рамки и ныне представляет уже самодавлеющее целое. Аркос-Банк за это время сумел связаться с иностранными банками, которые охотно его кредитуют и с банками советскими, которые охотно пользуются услугами Аркос-Банка. Установив тесную связь с советской клиентурой, он оказал и оказывает им многомиллионные кредиты, а его акцепты на советских векселях обеспечивают их перезалог в иностранных банках нашим советским банковым институтом.

Познакомимся с главнейшими цифрами, характеризующими об'ем и характер деятельности Аркос-Банка—этого первенца в банковом аппарате Наркомвнешторга.

Пассивы Банка на 1/X 1924 г. достигли остатка в фунт. стерл. 2.125 тыс. (текущие и корреспондентские счета) при оборотах :

за	первые	шесть	месяцев	1923	г.	фунт. ст.	31900 т.
»	вторые	»	»	1924	»	» »	48000 »
»	последние	три	»	»	»	» »	33000 »

На основе этих данных можем отметить, что Банк продолжает успешную работу по аккумуляции свободных средств советских гос. и хозорганов за границей. Этот успех особенно показателен, если вспомнить, что в 1924 г. в распоряжении Аркосса или НКВТ за границей уже не было свободных сумм бюджетно-сметного порядка—на выполнение имплана.

Обратимся к активным операциям Аркос - Банка. По поручению клиентов и корреспондентов за девять месяцев 1924 г. им было открыто в Англии товарных аккредитивов по импорту в СССР на сумму до фунт. стерл. 3.495 тыс.

По основным активным операциям Банком выданы за 9 месяцев 1924 г. следующие суммы:

«on call» и ссуды—фунт. стерл. 12.351 тыс.
учет векселей— » » 1.058 тыс.

Всего фунт. стерл. 13.409 тыс.

Акцептные кредиты выразились в сумме фунт. стерл. 3.451 тыс.

Ссудные кредиты за 6 месяцев 1923 года достигли суммы до фунт. стерл. 1.600 тыс.

Выше мы отметили размеры собственных капиталов Банка и его пассивов. Из сопоставления этих данных с только что приведенными о размере активных операций становится ясно, что без кредитов со стороны Аркос - Банк не мог бы сделать таких оборотов. Так оно и есть. Аркос-Банк с одной стороны опирается на корреспондентские кре-

диты Госбанка и др. советских банков, с другой же стороны он сумел получить кредиты и от банков иностранных. Общий размер кредитов иностранных банков достигает до фунт. ст. 2.000.000, при чем развитие кредитов, обеспеченных товарами, возможно до весьма значительных размеров. Однако, товарные кредиты, вообще говоря, чрезвычайно громоздки, почему до войны такие кредиты в практике банков встречались редко. Ценны кредиты эластичные, с легко реализуемым и срочным обеспечением, кредиты по учету векселей. Такие кредиты у Аркос-Банка в настоящее время доходят до 300 тыс. фунт. стерл., при чем часть этих кредитов может быть использована для учета исключительно советских векселей. Наряду с этим Аркос-Банк сумел получить и бланковые кредиты на сумму более чем вдвое превышающую его собственный капитал. Всего Аркос-Банком использовано за 9 месяцев иностранных кредитов на фунт. стерл. 6.500 тыс., за весь же 1923 год Аркос и Аркос-Банк использовали в иностранных банках кредитов на 2.900 тыс. англ. фунтов. Для оценки успехов Аркос-Банка в этой области следует помнить кратковременность его работы при весьма незначительном собственном капитале. Надо помнить, что деловые круги Англии и Америки, конечно, относились к его работе с известным предубеждением, побороть которое можно только аккуратной терпеливой работой.

Путь, на который стал Наркомвнешторг, открывая свой банк за границей, оказался правильным. Следует сделать дальнейшие шаги в том же направлении.

Прежде всего, необходимо увеличить капитал Аркос-Банка не менее, чем до ф. ст. 1.000.000 (9 милл. рублей), без чего невозможно расширение иностранных кредитов.

Во-вторых, необходимо сосредоточение в Аркос-Банке по возможности всех наличных средств Торгпредств заграницей, часть их все еще распылена небольшими суммами по многочисленным иностранным банкам.

В-третьих, советские банки должны поддержать Аркос-

Банк, сосредоточивая у него свои средства и открывая ему кредиты. Надо помнить, что без поддержки Аркос-Банка и для их работы нет дальнейшего развития. В первую очередь такая помощь должна притти со стороны Внешторг банка, банка того же Наркомвнешторга; обязательна поддержка Аркос-Банка и со стороны всех гос- и хозорганов выступающих заграницей, ибо они уже успели почувствовать сами кредитную помощь Аркос-Банка.

Наконец, окрепнув и увеличив свой капитал, Аркос-Банк сможет развернуть свою деятельность во всех значительных странах внешнего мира—Франции, Германии и Соединенных Штатах Северной Америки—и из Аркос-Бенкинг Корпорейшен превратится в «Российскую Банковскую Корпорацию».

Дальне-Восточный Банк, открывший свои действия 26 апреля 1922 г. как Банк Дальне-Восточной Республики и выполнявший функции ее Государственного Банка, после об'единения этой республики с РСФСР перешел на положение обычного Коммерческого Банка. Тесная связь с НКВТ установилась лишь в конце 1923 года, реорганизация же его в аппарат по финансированию преимущественно внешней торговли началась лишь весною 1924 г. и еще не закончилась, так как весьма значительные средства его все еще остаются вложенными в кредитование местной промышленности и кооперации.

Капиталы Банка достигают общей суммы в 2.150 т. р. при-текущих счетах и вкладах в 5.600 т. руб. и при кредите по переучету и перезалогу до 1.100 т. руб., т.-е. его рабочий капитал достигает до 7.500 тыс. руб. Данные на 1/IX 1924 г.

Затраты Банка на финансирование внешней торговли достигают до 5,8 милл. руб., при остатке такого рода ссуд на 1/IX в 3.000 тыс. руб., что составляет до 40% его общих затрат на все активные операции.

Рост кредитования внешней торговли характеризуется такими цифрами: удельный вес внешне-торговых кредитов

составлял на 1/X 1923 г. 9%, на I/VIII 1924 г.—30% и на 1/IX 1924 г., как сказано выше,—40%. Перед рынком стоит забота дальнейшего высвобождения своих средств из кредитования промышленности и кооперации для обращения таковых на внешнюю торговлю, тем более, что перед Банком встала ныне и новая задача по финансированию манчжурского экспорта в целях направления такового по Китайско-Восточной жел. дороге на Владивосток. Мы не можем подробно останавливаться на этом вопросе, имеющем колоссальное значение для судеб и дороги, и порта, должны лишь отметить, что на это дело Банк должен извлечь не менее 5—8 милл. руб.

Дальбанк опирается в своей работе в Манчжурии и Китае на специальный Банк, действующий под тем же наименованием в Харбине, Шанхае и Пекине и располагающими средствами примерно в 3 милл. руб.

Русско-Персидская Банкирская Контора, с капиталом в 3,8 милл. руб., главнейшей своей задачей поставила организовать плотную сеть своих отделений в Персии. Эта цель ею достигнута. Вторая задача—вовлечение персидского купечества в круг своей клиентуры,—также успешно разрешается. Своеобразные условия работы в атмосфере конкуренции с Шах-Ин-Шахским Банком вынуждает Руссперсбанк затрачивать значительные средства в чисто валютные операции, ибо и советский червонец нуждается в ее помощи для поддержания своего курса. Все это привело к тому, что Руссперсбанк не смог выделить значительных средств на кредитование внешней торговли. И все же его работа в этой области за прошлый год должна оцениваться цифрой таких кредитов в 3—3,5 милл. руб. При увеличении своих средств, о чем поставлен на очередь вопрос, Руссперсбанк сможет в текущем году вложить гораздо большие средства, тем более, что он завоевал себе определенное доверие среди персидского купечества, которое стало доверять ему свои текущие средства.

VIII.

БАНК ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

Вопрос о необходимости организации Банка для внешней торговли был поставлен впервые Финансово-Счетным Управлением НКВТ еще в феврале 1921 г., когда только что наметился переход к новой экономической политике. Тогда еще мы полагали, что этот банк должен явиться финансовым центром внешней торговли, которая от бюджетного финансирования должна была перейти к финансированию комерческому. Мы тогда же представили схему организации смешанных обществ, построенных или по принципу целевому (льняные, лесные и пр.) или же по признаку национальному (русско-германские, русско-австрийские и пр.). Регулирование их работы осуществлялось бы с одной стороны регулирующими органами НКВТ, а с другой—Банком, которому НКВТ должен был передать свой пакет акций всех смешанных обществ.

Лишь в феврале—марте 1922 года одновременно с разработкой проекта Госторга был выработан проект устава Банка для Внешней Торговли с основным капиталом в 20 милл. зол. рублей.

К организации Банка тогда же было приступлено. Госорганы и Кооперация, с которыми велись в то время переговоры о их вхождении в Банк, в качестве акционеров, охотно шли на это, так как они все были недовольны политикой Госбанка, а других банков тогда еще не было. Однако, некоторые независящие от НКВТ обстоятельства помешали этому делу.

Осенью 1922 года нами была сделана попытка вступить в соглашение с Госбанком о совместной работе с ним в деле финансирования внешней торговли. Соглашение предусматривало выделение на особый баланс Иностранного Отдела Госбанка, во главе которого ставился директор, назначаемый НКВТ. Соглашение, однако, в жизнь не было проведено. Так как нужда в особом кредитном аппарате для

внешней торговли ощущалась все острее, то уже в конце 1923 г. мы вступили в переговоры с Торгово-Промышленным Банком, с которым и достигли соглашения о совместной работе, о чем было говорено выше.

Это соглашение подчеркнуло полную необходимость особого внимания к делу финансирования внешней торговли. Но так как Промбанк, естественно, все свое внимание обращал на кредитование промышленности и не мог выделить сколько нибудь значительных средств на кредитование внешней торговли, то перед НКВТ все время продолжала стоять на очереди задача создания специального аппарата для кредитования внешней торговли.

Уже в первой половине 1923 года НКВТ вел переговоры с Росскомбанком о превращении его в Банк для Внешней Торговли, но переговоры не дали положительных результатов.

Осенью 1923 года мы приобрели пакет (в 52%) акций Дальне-Восточного Банка на 1.050 тыс. руб., имея в виду, при невозможности открыть новый специальный Экспортбанк, за что мы в то время повели широкую агитацию, развернуть его постепенно в Банк для Внешней Тороговли.

К зиме 1923—24 года специальными исследованиями, произведенными Фин.-Счетным Управлением, были установлены примерно те капиталы, которые в течение 1923 г. обращались во внешней торговле. Эти средства оказались настолько значительными, что они безусловно требовали особого аппарата для их аккумуляции, дифференциация кредитного дела в этом направлении стала настолько явно необходимой, что НКФ отказался от своих прежних возражений и дал согласие на организацию Экспортного Банка.

К февралю 1924 г. мы уже имели утвержденный СНК устав Экспортбанка, после чего НКФ и Госбанк предложили нам, взамен организации нового банка, вступить акционерами в Росскомбанк.

По соглашению нашему с Росскомбанком, последний увеличивает свой капитал до 20 милл. зол. рублей (до этого

имел 10 милл. зол. рублей). Весь новый выпуск в 10 милл. зол. рублей оплачивают учредители Экспортбанка, а именно: НКВТ—4.500 тыс. руб., Наркомпрод—1.000 тыс. руб. и Акц. О-во Хлебопродукт—2.000 тыс. руб. (2.000 тыс. рублей оставались нераспределенными). Кроме того, НКВТ покупает старых акций Росскомбанка на 4 милл. зол. руб., а остаток в 6 милл. зол. рублей остается за Госбанком. Соответственно конструируются органы Управления — Совет и Правление. Устав Банка изменяется в духе точного определения задач Банка, как Банка для Внешней Торговли.

Соглашение это и проведено в жизнь, при чем НКВТ усилил свое участие в капитале Банка до 11.700.000 рублей.

Преобразование Росскомбанка в Банк для Внешней Торговли осуществилось 1-го апреля 1924 г., с какого числа и следует его рассматривать как кредитный аппарат НКВТ. С этого же времени Банк усиленно развивает свои операции.

За первую половину года балансовая сумма увеличилась всего на 8%, за вторую уже на 100%. О росте операций можно судить по сопоставлению следующих главнейших балансовых цифр.

	I/I	I/IV	I/VII	I/VIII	I/IX	I/X
Балансовая сумма . .	26.7	29,8	47.7	48.7	53,8	58,6
Капитал	10	10	14,6	14,9	16,0	19,6
Вклады	2,5	4.5	11,1	12.1	15,5	16,6
Учетн. операции . .	0,5	2,0	12,7	13,0	14.5	18,0
Ссудн. операции. . .	8,6	9,2	8,4	9,9	10,2	12,5

Развитие операций Банка было достигнуто благодаря увеличению его основного капитала и привлечению вкладов.

Рост вкладов совершался с 1 апреля преимущественно в инвалюте, хотя и червонные счета выросли почти на 100%.

Вклады по Правлению. (в м. р.).	I/IV	I/VII	I/VIII	I/IX	I/X
В русской валюте	3606	3577	3525	6627	6984
„ иностранной валюте . . .	855	7127	8094	8491	9660
Итого . . .	4461	10704	11619	15118	16644

К вкладам следует еще причислить поступления от Торгпредств на корреспондентских счетах. Они составляли: на 1 июля—2.239 тыс. руб.; на 1 августа—3.845 тыс. руб.; на 1 сентября—3.017 тыс. руб. и на 1 октября—2.669 тыс. рублей.

Задолженность Госбанку, составлявшая на 1 апреля 2.783 тыс. руб., возросла к 1 июля до 6.061 тыс. руб. и уменьшилась к 1 сентября до 1.873 тыс. руб. В течение сентября она снова увеличилась и достигла на 1 октября—5.538 тыс. рублей.

По учетно-ссудным операциям Банком для Внешней Торговли, за время с 1 апреля по 1-е октября, было выдано 53.715 тыс. руб., из коих 3.363 тыс. руб. по гарантийным операциям.

Развитие учтено-ссудных операций в сторону кредитования органов НКВТ и организаций, выступающих на внешнем рынке, можно проследить на основании следующей таблицы:

	На 1/IV.	На 1/V.	На 1/VI.	На 1/VII.	На 1/VIII.	На 1/IX.	На 1/X.
НКВТ и связанные с ним общества, сумма задолжен.	1831	2583	6839	9149	11839	12372	18196
% к общ. сумме задолж. по уч.-ссудн. операц. .	16,4	20,8	40,7	48,4	58,1	52,1	58,3
Проч. организ., выст. на внешн. рынке, сумма задолжен.	106	268	1515	1928	2968	4772	11789
% к общ. сумме задолж. по уч.-ссудн. операц. .	0,9	2,1	9,0	10,0	10,2	14,5	34,3
Итого организ., выст. на внеш. рынке, сумма задолжен. . . .	1937	2851	8351	11077	14807	17144	29985
% к общ. сумме задолж. по уч.-ссудн. операц. .	17,3	22,9	49,7	58,4	68,3	76,6	92,6

За истекшее время Банк сумел расширить свою периферию—им открыты филиалы в Харькове, Одессе, Тифлисе, Баку, Новороссийске, намечены — Ростов-на-Дону и Батум, имелись отделения в Ленинграде и Воронеже и временное на Нижегородской ярмарке и в ближайшее время открывается отделение в Константинополе (Турция).

В дальнейшем Банк должен организовать Отделения в остальных портовых городах и столицах Союзных Республик (Архангельск, Мурманск, Николаев, Феодосия, Туапсе,

Минск и т. д.) и крупных сырьевых центрах—Н.-Николаевск, Киев и др.

Организуя этот Банк, как Банк для Внешней Торговли Союза, НКВТ передал ему принадлежащие пакеты акций Русско-Персидской Конторы и Дальне-Восточного Банка.

Банк за короткое свое существование смог установить деловые отношения с рядом советских банков и с иностранными банками, которые начинают принимать гарантии Внешторгбанка и предоставляют ему известные, правда еще пока небольшие, кредиты.

IX.

РОЛЬ БАНКОВ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ.

Реорганизация Банка по времени совпала с остро поставленным вопросом о необходимости внесения планового начала в систему кредитования. Это вполне соответствует намерениям учредителей, которые предполагали в своем Экспортбанке провести строго плановое начало.

Чтобы выявить полнее цели реорганизованного Росскомбанка, необходимо в немногих словах отметить наши взгляды на роль и значение других кредитных учреждений СССР.

Госбанк—банк в первую очередь эмиссионный, ставящий на второй план задачи чисто коммерческие. Банк — центр денежной системы и планового кредитования, имеющий задачу увязки всех кредитных нужд промышленности, внутренней и внешней торговли, сельского хозяйства и Банк—опирающийся на работу других подсобных банков, развертывающих кредитную помощь в плановом порядке среди клиентов и получающих средства к тому, как от своей клиентелы, так и от Госбанка. Разумеется, что денежные средства Госбанка передаются другим банкам в форме кредитов по переучету или перезалогу. Госбанк в таком случае получает в обеспечение своей эмиссии более твердые обязательства, имеющие уже минимум три подписи, из которых одна—банков.

Другие банки — Торгово-Промышленный, для Внешней Торговли, Кооперативный—ограничвают свою работу кругом клиентов, непосредственно входящих в сферу их деятельности. В настоящее время этого еще нет, есть другое крайне ненормальное и вредное явление—распыление клиентелы по банкам и распыление средств последних.

Торгово-Промышленный Банк финансирует экспорт, кооперацию, общества взаимного кредита и частную торговлю, в то же время Росскомбанк финансирует промышленность и кооперацию. Тоже проделывает и Московский Городской Банк, учитывающий векселя Госторга и сокращающий тем самым свои возможности по финансированию отраслей московского коммунального хозяйства.

Всему этому хаосу должен быть положен предел, ибо иначе мы никогда не подойдем к планомерному распределению крайне ограниченных средств наших банков.

Под этим углом зрения должны ставиться и задачи Внешторгбанка.

Если вспомнить ту эволюцию, которую за последнее время проделал Наркомпрод, путем слияния с Комвнуторгом, превратившийся в Наркомвнуторг, если вспомнить, что Наркомпрод и его торговые органы—ныне торговые органы Наркомвнуторга—наряду с Наркомвнешторгом, были учредителями Экспортбанка, то станет ясным, что Внешторгбанк должен поставить себе задачей кредитование внешней и внутренней торговли, а в последней особо-сырьевые заготовки.

Финансирование внешней торговли ведется ныне в двух направлениях—путем бюджетного кредитования и путем банкового. Оба эти вида финансирования распылены ныне между многими органами: Наркомфин и Госбанк, Внешторгбанк и Промбанк и т. д.

Основная задача, стоящая перед Внешторгбанком—сосредоточение кредитования внешней торговли исключительно в своем аппарате.

Что же для этого необходимо?

Первое. Наркомфин все сметные кредиты для реализации должен передавать Внешторгбанку—ныне значительную часть средств он передает Госбанку.

Второе. Госбанк ту часть своих средств, которая предполагается им для кредитования внешней торговли, должен передавать для реализации Внешторгбанку.

При каких условиях это возможно?

При условии, что кредитование внешней торговли проводится планомерно и с учетом специфических потребностей девизной политики Наркомфина и Госбанка.

Для обеспечения этого необходимо, чтобы Внешторгбанк создал у себя плановое совещание экспортеров и импортеров, на которое привлекались бы представители НКФ и Госбанка, НКВТ и ВСНХ. Задача совещания — выявление потребностей, увязка экспорта и импорта, выявление собственных средств субъектов и банка и необходимой помощи Госбанка, как по переучету ссуд, так и по размену инвалюты от экспортеров.

Это совещание—подсобный орган для Комитета банков, выявляющего вместе с Госпланом и НКФ общую потребность в средствах и кредитах всех отраслей народного хозяйства СССР и в то же время и орган Наркомвнешторга, на который возложены заботы по развитию внешней торговли Союза.

Тоже совещание распределяет, поступающие в оборот средства и кредиты, между заинтересованными учреждениями и лицами.

Основной задачей совещания явится выявление встречных требований экспорта и импорта, ибо только в результате такой работы могут быть приняты меры к уничтожению тех скачков цены инвалюты, неоднократными свидетелями коих мы были в течение полутора лет и которые так вредно действуют и на развитие экспорта, и на судьбу денежной реформы.

В результате такой работы будут выявлены те оборотные фонды в червонной и в иностранной валютах, кото-

рые необходимы для регулирования рынка инвалюты вследствие несовпадения в сроках импорта и экспорта.

Другие задачи Внешторгбанка—в области кредитования внутренней торговли. Здесь тесная связь с Наркомвнуторгом должна обеспечить столь же плановый подход к делу. Уже Комвнуторгом были организованы совещания, имевшие задачей выявить потребность в сырье для внутренних надобностей—или для переработки промышленности и остатки для вывозной торговли. Первое, определяя заинтересованность промышленности во внутреннем сырье, определяет тем самым и возможность кредитования таковой со стороны Промбанка.

Второе—заготовка сырья для прямого потребления и для вывоза—определяет необходимость затраты на это дело Внешторгбанка.

Разумеется, в этой схеме не все гладко, ибо столкновение и переплетение обоих функций часты у заготовителей. Но плановое начало может быть проведено или перераспределением различных отраслей заготовок между банками, или же совместным ведением этих операций при пропорциональном участии капиталами.

X.

ФОРМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КАПИТАЛОВ.

Заканчивая наш очерк, мы хотим наметить хотя бы в самых общих чертах неразрешенные еще проблемы в деле финансирования внешней торговли.

Первое с чего мы должны начать—это вопрос об увеличении собственных капиталов внешнеторговых организаций.

Мы уже имели случай отметить, что ныне на их долю выпадает совершение длительных хозяйственных процессов—в области импорта и особенно в области экспорта. Заготовки растягиваются на 9 и 12 месяцев до момента реализации и, разумеется, банковое кредитование не может

дать кредитов на такие сроки. С другой стороны, мы в области внешней торговли сильно отстали от роста в промышленности и сельском хозяйстве. Это понятно, ибо страна отдает на экспорт лишь излишки, а таких у нас еще немного. Однако, бурный рост промышленности, сельского хозяйства и внутренней торговли предупреждают нас о необходимости быть готовым к значительному расширению экспорта, а вслед за ним и импорта. Наш оборот по внешней торговле едва достигает до 600 милл. рублей (по довоенным ценам), при довоенном обороте в 2,7—2,9 миллиарда рублей. Мы должны в ближайшие годы удвоить - утроить нашу внешнюю торговлю. И для этого мы должны накопить средства. К сожалению, политика Наркомфина сводится к иному—к возможно большему из'ятию средств из внешней торговли (до 80% прибылей). Между тем, подсчеты НКВТ выявляют необходимость доведения его оборотного фонда до 150 миллионов рублей (капиталы Госторга РСФСР—60 милл. руб., Госторга УССР—15 милл. руб., Закгосторга—5 милл. рублей, Белгосторга—3 милл. рублей и оборотные капиталы Торгпредств до 15 милл. рублей). Капиталы банков—Внешторгбанка до 40 милл. руб., Аркосбанка до 1.000.000 фунтов, Дальбанка до 5 милл. руб., Русспербанка до 5 милл. руб. (59 милл. руб., из коих доля НКВТ до 65—70% или до 35 милл. руб.). Одновременно крайне необходимо увеличение средств и иностранных обществ, специализировавшихся на внешней торговле с СССР, т.-е. Аркоса до 1½ милл. фунтов и Амторга до 2—2½ милл. долларов.

Выше мы отметили, что и капиталы банков, обслуживающих внешнюю торговлю должны быть значительно увеличены, примерно, до 59—60 милл. руб., вместо имеющихся ныне 28 милл. руб., о чем подробнее говорили в предыдущих главах.

Только при таком об'еме их средств можно думать о

сколько-нибудь полном удовлетворении нужд внешней торговли на ближайшие годы.

Увеличение собственных капиталов банков и торговых организаций даст возможность и более широкого привлечения иностранных кредитов как банковых, так и чисто торговых.

Но для этого необходимо, чтобы кредитная система Наркомвнешторга выросла и получила опорные пункты во внешнем мире. В настоящее время она имеет свои аппараты в Союзе (Внешторгбанк и Дальбанк), на Востоке—Персия (Руссперсбанк), Китае (Дальбанк) и Турции, где в ближайшее время предполагается открытие отделения Внешторгбанка в Константинополе.

Она может опереться на банковые и финансовые отделы Торгпредств в лимитрофных странах, имеет прекрасный банковый аппарат в Англии (Аркосбанк) и нуждается в своих банковых институтах—во Франции, Германии и Америке.

На-ряду с этим следует ставить задачу построения одного или нескольких смешанных банков, с участием солидных иностранных групп, с местонахождением таковых заграницей, для финансирования наших банков.

Мы подчеркиваем необходимость именно такой формы вовлечения иностранных средств в банковое дело. Важно сохранить единство руководства непосредственной работой по финансированию внешней торговли в банковых аппаратах, тесно связанных с Наркомвнешторгом. Мы должны предвидеть эволюцию ближайших лет, когда перед Наркомвнешторгом станет необходимость трансформации значительной части торговых капиталов в капиталы финансовые и именно—банковые. Эта эволюция вызывается развитием специальных торговых об'единений Наркомвнешторга с другими гос-и хозорганами.

Если до сих пор Наркомвнешторг мог регулировать внешнюю торговлю не только мерами административными, но и непосредственной торговой деятельностью своих ком-

мерческих органов, то при сокращении работы последних за счет роста паевых товариществ и специальных торговых об'единений, он нуждается в новом сильном орудии для той же цели. И этим новым орудием в руках должен стать Внешторгбанк со всей кредитной системой Наркомвнешторга. Чтобы добиться возможности регулировать внешнюю торговлю банковыми кредитами, их надо сделать значительными, всеохватывающими, что возможно лишь при увеличении капиталов в кредитной системе НКВТ.

Разумеется, для обеспечения той же возможности, необходимо об'единить дело кредитования всей внешней торговли в банках, непосредственно подчиненных Наркомвнешторгу. Выше мы отмечали, что необходима полная увязка кредитования Госбанком с Наркомвнешторгом в смысле плана и в смысле выполнения.

В советском государстве, где финансирование проводится по государственному плану, где все банковые аппараты и вся их клиентура являются государственными организациями, — нет нужды в конкуренции между банками. Надо усилить деловую связь между двумя кредитными аппаратами, обеспечив тем самым возможность для Госбанка полного отказа от прямого кредитования внешней торговли и передачи своих средств, предназначенных для нужд внешней торговли Внешторгбанку по переучету и перезалогу.

Наряду с развитием собственных средств необходимо привлечение иностранных капиталов во внешнюю торговлю. Выше мы отметили желательность создания смешанных финансовых институтов для финансирования наших банков или же для финансирования тех или других отдельных операций, или даже отдельных внешторговых организаций. Разумеется одновременно возможно и создание смешанных экспортных или импортных торговых и производственных обществ. Смешанные общества по импорту желательны с участием не торговцев, а промышленников. Хотя это и сокращает сферу деятельности общества, за то

гарантирует обществу длительный и широкий кредит. В области экспорта важны общества, главным образом, для производственных процессов, требующих вложения капитала на длительный срок в промышленные предприятия для переработки экспортного сырья в полупродукты или готовые продукты. Сюда же надо отнести общества для постройки холодильников, элеваторов, портового оборудования и т. п.

Параллельно идет процесс, нуждающийся в упорядочении и развитии—процесс привлечения импортных товаров на консигнацию.

Развитие прямых торговых кредитов не менее важно, но мы хотели бы остановиться лишь на одной форме таковых—авансы под экспортные заготовки. Эта форма нас совершенно не удовлетворяет, так как авансы связывают обычно последующую реализацию. Добиться же от покупателей или комиссионеров авансов на заготовки без этого условия невозможно. Вот почему необходимо сокращать пользование этими кредитами, заменяя их банковыми целевыми или аккредитивными.

XI.

МЕРОПРИЯТИЯ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КРЕДИТОВ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ВАЛЮТЫ.

Чрезвычайно важное значение для развития экспорта имеет правильная валютная политика. Заготовитель должен иметь возможность более или менее точной калькуляции; одним из основных элементов ее является тот расчетный курс, по которому вырученная от экспорта инвалюта обменивается на советскую. По мере падения рентабельности экспорта, а при расширении его это неизбежно, важно, чтобы этот обмен не оказался чрезмерно убыточным, чтобы торговые прибыли не были с'едены курсовыми разницами. Между тем наша действительность в течение двух последних лет дала яркие образцы всей неурегулирован-

ности валютных отношений на нашем внутреннем рынке.

Для оздоровления его с одной стороны и для привлечения необходимых средств в экспортные заготовки—возможно поставить на очередь вопрос о выпуске специальных **экспортных займов.**

Заем должен выпускаться Банком для Внешней Торговли СССР под гарантией Наркомвнешторга.

Заем выпускается от имени всех главнейших экспортных организаций—Госторгов РСФСР, УССР, ЗСФСР и БССР, Аркоса, Амторга, Центросоюза, Сельскосоюза, Льно- и Маслоцентра, специальных торговых об'единений, как то: Льноторга, Хлебопродукта и т. д., Лесоэкспортирующих трестов, Нефтесиндиката и т. д.

Капитал этих организаций доходит до 150 милл. руб. и уже это обстоятельство служит достаточной гарантией займа.

Все поступающие от займа суммы сосредоточиваются во Внешторгбанке на особом счету Наркомвнешторга.

Выдачи с него ссуд членам консорциума в пределах их оперативных планов производятся по распоряжениям НКВТ.

В обеспечение ссуд передаются:

а) векселя в размере до $^1/_4$ части ссуды;

б) товары на складах по мере заготовки;

в) коноссаменты по мере отгрузки и, наконец,

г) тратты, выставляемые экспортерами на те Торгпредства, коим передана реализация экспортных товаров.

Погашение займа производится или в червонцах, или в амер. долларах по паритету, в одной трети через 9 месяцев, во второй трети—через 12 месяцев и третьей—через 15 месяцев.

Размер процентов не должен превышать 9% годовых при выпускной цене в 97—98 рублей за сто, что составит всего до 12% годовых.

Размещение займа может производиться не только за наличные, но и на краткосрочные векселя госорганов-импортеров.

Размер купюр не должен превышать одного червонца, чтобы сделать заем доступным не только для хозорганов, но и для отдельных лиц.

Нам кажется, что такой заем должен иметь определенный успех, так как он обеспечен реальными ценностями и имеет гарантию НКВТ и Внешторгбанка, не считая ответственности консорциума-экспортеров, выпускающего заем.

Приобретение экспортного займа становится интересным в первую очередь для импортеров, которым, таким образом, обеспечена инвалюта к определенному сроку по паритету со скидкой в 2—3% (разница между выпускной ценой и номиналом). Потребности же импортеров составляют до 80% всей экспортной торговли.

Заем интересен и для банков и частных лиц, первых он обеспечивает валютой на выгодных условиях, вторым он гарантирует их сбережение от всяческих потерь, ибо по их желанию оплачивается или червонной или иностранной валютой.

Такой заем, мы думаем, может иметь успех и за границей среди покупателей н/экспортных товаров; для этого надо обеспечить прием займа в уплату за проданный экспортный товар по номиналу, но не ранее 6 месяцев от момента выпуска займа.

Такие займы будут служить средством для регулирования валютного рынка. При расхождении сезонов экспорта и импорта неизбежны временные валютные инфляции и валютный голод. Нужно слишком большое напряжение средств банков для скупки предлагаемой экспортерами валюты. Но даже если бы они и нашлись, необходимо было бы принять меры к расчету за валюту по реальным курсам, не пониженным большим предложением.

Ведь все наши экспортеры-госорганы и государство должно их избавить от потерь, вызываемых причинами, независящими от их воли, а об'ясняемых исключительно характером н/экспорта. С другой же стороны в таком же

обеспечении их интересов нуждаются и импортеры—нельзя их заставлять переплачивать за валюту, государство должно ее отпустить по тому же реальному курсу.

На-ряду с экспортными займами для этой цели должен быть создан Наркомфином особый обменный фонд, за счет которого НКФ мог бы скупать поступающую от экспортеров валюту в весенние и летние месяцы, когда предложение ее превышает если не спрос, то покупательные возможности союзных банков. За счет этого же фонда импортеры будут обеспечены валютой в осенние и зимние месяцы. Обеспечение интересов экспортеров и импортеров, каковыми являются ведь почти исключительно государственные организации, является прямой обязанностью НКФ. Образование такого фонда явится и главнейшей мерой по регулированию валютного рынка, на котором не будет и призрака «инфляции», а тем более «голода». Размер операций за счет этого фонда не велик, так как ими должен быть покрыт лишь временный излишек валюты на рынке. Мы считаем, что размер их не превысит в момент наивысшего напряжения 40 милл. рублей, а операции будут краткосрочны, лишь часть средств застрянет на срок до 5—6 месяцев. При наличности такого фонда, НКФ может обеспечить и экспортеров и импортеров правильными курсами по покупке и продаже. Если, скажем, положить в основу расчетов долларовый паритет, то экспортеры могли бы получать за свою валюту 1 руб. 93¾ коп., а импортеры могли бы приобретать доллары по 1 руб. 95 коп. Таким образом, потери экспортеров и импортеров, по сравнению с паритетом, не превысили бы 0,6 копейки за доллар или 0,3%. (При обороте по покупке и продаже по 40 милл. рублей или в общем на 41 милл. долларов НКФ получит разницы около 250.000 рублей, что при средней постоянной затрате в 20 милл. рублей на 6 месяцев обеспечивает до 2½% годовых на возмещение расходов).

Создание такого фонда и правильное ведение Наркомфином операций за счет его, могло бы освободить внеш-

нюю торговлю от судорожных нажимов на нее под влиянием случайного (сезонного) состояния валютного рынка.

Валютный рынок был бы окончательно оздоровлен и всякий элемент спекуляции изгнан. Это послужило бы и другой важной цели—окончательному изгнанию иностранной валюты из внутреннего оборота.

Отстаивая эту идею, мы стоим твердо на незыблемой основе советского народного хозяйства—едином хозяйственном плане. Вот почему мы считаем необходимым возражать против предлагаемой панацеи для оздоровления валютного рынка—введения института срочных валютных сделок. Являясь могучим средством регулирования валютного рынка в дезорганизованном, хаотическом капиталистическом обществе, где в качестве действующих суб'ектов выступают сотни частных торговцев и предпринимателей, выступают разрозненно, не спаянные общим планом, не преследуя общегосударственных целей, а исключительно свои личные интересы, это средство для планового хозяйства не приемлемо, ибо оно развивает стихию, толкает госорганы на спекуляцию и на спекуляцию, по существу, безответственную за счет средств государства. Частные предприниматели, выигрывая или проигрывая на валюте, изменяют соответственно и свои торговые планы, компенсируя торговыми операциями валютные потери. Ну, а наши госорганы, несмотря на потери, все же будут вынуждены совершить именно те операции, которые для них намечены планом. Раз они связаны государством по плану, государство же и обязано обеспечить их возможность нормальной работы и в области валютной.

Следующим важным вопросом в деле финансирования внешней торговли, мы считаем правильную организацию **акцептной и гарантийной операции.**

Развитие торговых и банковых кредитов неизбежно приводят нас к этому, если мы остаемся в рамках монополизированной внешней торговли.

Всякий кредит требует известного обеспечения, почему в данное время большинство таких кредитов предоставляется не отдельным хозорганам, а нашим Торгпредствам, концентрирующим значительную часть внешторгового оборота в своих руках, находящихся за границей, где известна их аккуратность в платежах. Конечно, иностранцы учитывают и особое положение Торгпредств, как представителей Союзного Правительства. Ввиду этого Торгпредства должны выдавать обязательства от своего имени, хотя бы товары закупались или продавались на основе комиссионного поручения наших хозорганов.

Перед НКВТ становится задача организовать эту операцию так, чтобы расширяя эти кредиты и тем самым облигo Торгпредств перед иностранным торговым миром, вполне обеспечить Торгпредства своевременной оплатой этих обязательств коммитентами—нашими хозорганами.

Разумеется, для этого есть много возможностей, как-то: поручение от коммитентов в обеспечение их товаров, их покупательских векселей, наконец, просто соло-векселей хозорганов.

Однако, так как Торгпредства работают за границей, не всегда могут быть в курсе дел отдельных хозорганов, не имеют в Союзе своего аппарата для приема обеспечительных товаров и др. ценностей, то НКВТ обусловило передачу таких кредитов хозорганами — коммитентам получением от последних гарантий союзных банков. НКВТ руководился соображением, что банки, работая с нашими хозорганами здесь на территории Союза, хорошо знают положение их, а потому могут легко организовать выдачу гарантий.

К сожалению, практика всех советских банков свелась к тому, что при выдаче гарантий они требуют от хозорганов представления в обеспечение или товаров на сумму, превышающую размер выданной гарантии, или покупательские векселя.

И в том, и в другом случае банки изымают из оборота хозорганов реальные ценности, от реализации которых хозорганы получили бы известные свободные средства.

Таким образом, практика банков нейтрализует получаемые иностранные торговые кредиты.

Наркомвнешторг должен поставить в порядок дня организацию особого гарантийного общества, членами которого должны стать заинтересованные в товарных кредитах импортеры.

Общество должно быть создано по принципу обществ взаимного кредита, т.-е. с небольшими паевыми взносами и с кратной к этим взносам ответственностью каждого члена.

Размеры взноса и ответственности определяются теми суммами кредита, в которых каждый импортер заинтересован при осуществлении своего плана закупок.

Мы полагаем, что Банк для Внешней Торговли СССР должен взять на себя инициативу и с'организовать это общество около себя.

В этом случае, когда член данного общества испытывает нужду в гарантии банка, он получает от Внешторгбанка таковую, передавая последнему в обеспечение гарантии свои векселя с бланком общества.

Подпись самой фирмы и бланк общества, знаменующий круговую ответственность всех членов общества, дает совершенно реальное обеспечение гарантии, выдаваемой банком.

При таком порядке, товарные кредиты действительно являются новыми источниками расширения оборотов, ибо товары, получаемые в кредит свободно им продаются, а покупательские векселя нормально дают средства по учету.

Мы допускаем, что может быть образовано не одно такое общество, а несколько, представляющих группировки, или по отдельным видам промышленности или же по взаимному выбору сочленов.

Столь же важна и организация акцептного дела. Рабо-

тая с иностранными банками и предлагая им к переучету тратты руских экспортеров, мы должны обеспечить акцепты на них. Обычно ныне акцепты даются нашими Торгпредствами, получающими на реализацию товары экспортеров. В пределах стоимости товаров, Торгпредства и открывают акцептные кредиты. Но в глазах иностранного мира Торгпредства не являются хорошо знакомыми им торговыми организациями. Да, впрочем, положение Торгпредств и действительно резко отлично от последних. Торгпредства пользуются иммунитетом, их товары, как товары советского правительства, свободны от арестов и т. д.

Все это заставляет иностранные банки избегать таких акцептов, им нужны акцепты чисто коммерческие. Охотно по этому принимаются к учету акцепты советских фирм, инкорпорированных в Европе или Америке. Однако, расширение таких лимитедов не совпадает с интересами монополии внешней торговли. Вот почему необходимо создание в Европе особого советского «акцептного дома» в организации которого должны принять участие советские банки во главе с Внешторгом. Существуя, как английское или французское и т. д. общество в одном из финансовых центров, храня свои капиталы в иностранных банках, оно сможет обеспечить для своих акцептов учет. Такой «Акцептный Дом» через Внешторгбанк легко может опереться и на гарантийные общества, о которых речь была выше, и на работу Торгпредств, котрые смогут передавать ему товары своих коммитентов в обеспечение акцептных кредитов, поставленных Домом экспортером их коммитентам.

Реализация же этих товаров останется в руках у Торгпредств, выступающих уже в роли комиссионеров этого «Акцептного Дома» и передающих ему всю выручку от продажи обеспечительных товаров.

Мы, разумеется, не смогли, да и не стремились перечислить всех нужд в деле финансирования внешней торговли СССР. Мы ограничились лишь главнейшими.

УКАЗАТЕЛЬ ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В КНИГЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ФИНАНСОВЫХ ТЕРМИНОВ.

Авансировать — производить выдачу денег вперед.

Аккредитив — верительное письмо Банка, поручающее своим учреждениям или корреспондентам уплатить 3-му лицу, держателю аккредитива определенную сумму денег, против внесенных в Банк каких-либо ценностей (денег, товаров и т. д.).

Аккумуляция — сосредоточение.

Акцепт — письменное удостоверение лица или учреждения на документе (переводный вексель, чек и т. п.), о принятии его к оплате.

Акцептный кредит — доверие, оказанное кому-либо в форме акцепта на его документах (векселя, тратты) без наличия обеспечения.

Актив — все материальные ценности (деньги, товары, материалы, изделия и т. д.), находящиеся в распоряжении предприятия для ведения операций, а также задолженность 3-х лиц предприятию в связи с этими операциями.

Активные операции — по отношению к кредитным учреждениям, все те операции, по которым учреждение выдает деньги 3 лицам за известные проценты против товаров или документов, или принимает на себя обязательства за третьих лиц по открываемым ими кредитам, а именно: учет векселей, тратт и проч. документов, выдача ссуд под товары и др. ценности, выдача гарантий и акцептов и проч.

Акция — свидетельство, выдаваемое Акционерной компанией на участие в ее капиталах в определенной сумме.

Баланс — способ изображения имущественного положения предприятия, хозяйства к определенному моменту времени, для чего все активные ценности помещаются на левой стороне, а пассивные на правой стороне баланса.

Биржа — организованный на определенных основаниях рынок для купли или продажи ценностей (товаров, фондов и др.), на котором не требуется наличности продаваемых предметов.

Бланковый кредит — получение кредита без всякого обеспечения.

Бюджет — совокупность статей доходов и расходов данного хозяйства, установленных на будущий период времени (на год).

Валюта — обозначает чаще всего иностранные наличные деньги и кредитные документы, фигурирующие в чужом государстве в качестве товара на фондовой бирже.

Варрант — документ определенной формы, выдаваемый администрацией склада в принятии товара на хранение и представляемый впоследствии в кредитное учреждение в порядке разных операций (ссуда, инкассо).

Вексель — векселя бывают простые и переводные (тратты); простой вексель—долговое обязательство установленной законом формы, выданное одним лицом другому об уплате в определенный срок указанной в нем суммы. Переводный вексель (тратта) есть приказ одного лица другому уплатить в известный срок указанную в нем сумму третьему лицу.

Вексельный курс — цена иностранного векселя на бирже в местной валюте, выраженная за определенную сумму заграничного векселя (обычно за 100), или местной валюты.

Гарантия — поручительство за кого-либо в аккуратном исполнении принятых на себя обязательств.

Девизная политика — деятельность государства, направленная к поддержанию устойчивости вексельного курса путем регулирования спроса и предложения иностранных векселей.

Депонировать — сдать ценности на хранение с особым назначением.

Дифференциация — разделение целого на отдельные части.

Дубликат — второй экземпляр всякого документа.

Жиро — передаточная надпись на оборотной стороне векселя, тратты и проч. о передаче его кредитором в собственность другого лица.

Индекс — цифра, измеряющая средний уровень цен в определенный момент по сравнению с величиной его за некоторый предшествующий момент, который принимается за основание.

Инкассо — получение денег по разного рода документам.

Инкорпорированный — сведенный в одно целое.

Инфляция—увеличение количества денег в стране сверх действительной надобности, влекущая за собою понижение ценности денег.

Калькуляция — вычисление, определяющее себестоимость изделий и товаров или продажную цену их.

Комиссионер — лицо, принимающее исполнение разного рода поручений за известное вознаграждение.

Комиссия — вознаграждение за исполнение какого-либо поручения.

Коммитент — лицо или учреждение, дающее поручение комиссионеру.

Коносамент — накладная на отправленные грузы водным путем.

Консигнационный товар — товар, получаемый из-за границы на комиссию для реализации, при чем расчеты производятся на известных условиях по мере продажи товара; в случае если товар к известному сроку не будет реализован, он подлежит возвращению коммитенту.

Консорциум — соглашение нескольких банков, имеющих своей целью совместную реализацию государственных или частных ценных бумаг.

Концерн — союз предприятий с разнородным производством, ставящим своей целью овладением рынком, регулированием спроса и предложения, а также назначения цен на товары.

Корреспондентский — относящийся к постоянным деловым отношениям между 2 лицами или учреждениями.

Коэффициент — цифровой множитель.

Кредит — доверие, оказываемое кому-либо, состоящее в передаче ценностей во временное пользование, при уверенности о возвращении их кредитору своевременно и полностью.

Купюра — нарицательное достоинство ценных бумаг или бумажных денег и банкнот.

Курс — биржевая цена денег, %% бумаг и проч.

Номинал — цена или стоимость, обозначенная на ценностях (монеты %% бумаги и т п.), в отличие от курсовой цены.

Облиго — ответственность.

On call — кредит, открываемый кредитными учреждениями под залог %% бумаг, товаров, векселей, коносаментов, варрантов и проч. за известный процент.

Паритет — равенство; монетным паритетом называется сравне-

ние между собою монетных единиц или монет разных государств по количеству чистого драгоценного металла, который по закону должен в них заключаться.

Пассив — материальные ценности, (товары, деньги, материалы изделия и проч.), вложенные владельцем и 3-ми лицами в предприятие и задолженность предприятия 3-м лицам в порядке операций.

Претензия — иск или тр бование к кому-либо.

Процент — сотая часть числа; доход, полученный на отданный в ссуду капитал.

Рамбурсный кредит — кредит, оказанный одним лицом другому с тем, что покрытие будет произведено 3 лицом.

Реализация — обращение всякого рода ценностей в деньги.

Реквизиция — принудительное отчуждение всякого рода вещей.

Рентабельный — прибыльный.

Соло-вексель — вексель, по коему ответственность ложится на векселедателя, за отсутствием передаточных надписей на обороте.

Ссуда — получение денег под товары и другие ценности.

Трансакция — сделка, операция.

Трест — союз предприятий определенной отрасли производства с единым управлением, с целью овладевания рынком, прекращения взаимной конкуренции; отдельные предприятия теряют свой самостоятельный характер и превращаются в часть единого промышленного союза.

Учет — досрочное получение денег по векселям и другим документам, с уплатою известного процента в пользу лица или учреждения, произведшего учет.

Фактории — места, в коих располагаются торговые аппараты для заготовки товаров.

Финансировать — снабжать какое-либо предприятие или лицо денежными и прочими материальными средствами.

Фонд — выделения из общего капитала часть для определенного назначения.

Франко — бесплатно.

Экспорт — вывоз товара за границу.

Экзекуция — принудительная продажа.

Эмиссионный — связанный с выпуском денег или ценных бумаг.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

I. Характер финансирования в довоенное время и теперь. 3
II. Организационные формы и размеры внешней торговли Союза 6
III. Финансирование внешней торговли в 1920—22 г.г. . . 12
IV. Финансирование внешней торговли в 1922—23 г. . . . 21
V. Финансирование внешней торговли в 1923—24 г. . . . 27
VI. Источники и формы финансирования внешней торговли. 35
VII. Совбанки за границей 44
VIII. Банк для внешней торговли. 49
IX. Роль банков во внешней торговле. 54
X. Формы привлечения капиталов 57
XI. Мероприятия для привлечения кредитов и обеспечения устойчивости валюты. 61
Указатель встречающихся в книге финансовых терминов. 69

Издател. Отдел НКВТ, Москва, Ильинка, 14, тел. 5-76-87

2. Организация таможенно-тарифного дела.
3. Анализ действующего таможенного тарифа и сравнение его с прежними тарифами.
4. Запад и Восток в таможенно-тарифном отношении.
5. Мурманский дифференциальный тариф.
6. Таможенные тарифы для Дальнего Востока.
7. Таможенно-тарифное соглашение с Италией.

VI. Финансирование внешней торговли. (Вышел в свет).

VII. Сезонность русского экспорта (Вышел в свет).

VIII. Регулирование внешней торговли (формы и методы).

IX. Международные торговые договоры и соглашения 1919—1924 г. (Вышел в свет).

Б. ЭКСПОРТ-ИМПОРТ СССР И ЕГО ОТРАСЛИ.

X. Экспорт промышленных фабрикатов.
Текстиль, спички, сахар, спирт, стекло, фарфор-фаянс, резина (Вышел в свет).

XI. Экспорт предметов добывающей промышленности.
Марганец, железо, руды, уголь, нефть, асбест.

XII. Экспорт скоропортящихся продуктов.
Мясо, масло, яйца, битая птица.

XIII. Экспорт леса.

В. ВНЕШНИЕ РЫНКИ СССР.

XIV. Италия.

XV. Наши лимитрофы.
Латвия, Эстония, Литва, Финляндия.

XVI. Китай. (Вышел в свет).

XVII. Скандинавия.
Швеция, Норвегия, Дания.

XVIII. Персия. (Вышел в свет).

XIX. Балканские страны.
Румыния, Греция, Болгария Югославия.

XX. Южно-американские государства.
Аргентина, Бразилия, Чили, Мексика.

Открыта предварительная подписка по цене 8 рублей без пересылки за всю библиотеку.

В отдельной продаже стоимость книг будет значительно дороже.

Допускается **рассрочка** платежа для подписчиков: при подписке высылается 3 р. 50 к., а остальная сумма уплачивается в два срока по 2 р. 25 к. при получении 6-й и 15-ой книги посредством наложенного платежа.

Заказы и деньги адресовать: Издательскому Отделу НКВТ, Москва, Ильинка, 14.

3097

Цена по подписке 40 коп.
(за 20 книг 8 руб.)
„ в отдельн. продаже 45 коп.